

Частное учреждение образования
«Институт современных знаний имени А. М. Широкова»

Факультет гуманитарный
Кафедра социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой
Колпина Л. Г.

22.12.2017 г.

СОГЛАСОВАНО
Декан факультета
Пуйман С. А.

22.12.2017 г.

СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ

*Электронный учебно-методический комплекс
для студентов специальности 1-23 01 02 Лингвистическое
обеспечение межкультурных коммуникаций (по направлениям)*

Составитель

Позняков В. В., профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А. М. Широкова», доктор философских наук, профессор

Рассмотрено и утверждено
на заседании Совета Института
протокол № 6 от 06.02.2018 г.

УДК 003+008(075.8)
ББК 71.0я73

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра культурологии ГУО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (протокол № 4 от 01.11.2017 г.);

Лопатик Т. А., завкафедрой педагогики и менеджмента образования ГУО «Академия последиplomного образования», доктор педагогических наук, профессор.

Рассмотрено и рекомендовано к утверждению
кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента
(протокол № 4 от 20.11.2017 г.)

С30 Позняков, В. В. Семиотика культуры : учеб.-метод. комплекс для студентов специальности 1-23 01 02 Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций (по направлениям) [Электронный ресурс] / Сост. В. В. Позняков. – Электрон. дан. (0,9 Мб). – Минск : Институт современных знаний имени А. М. Широкова, 2019. – 122 с. – 1 электрон. опт. диск (CD).

Систем. требования (миним.) : Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей) 1 ГГц ; 512 Мб оперативной памяти ; 500 Мб свободного дискового пространства ; привод DVD ; операционная система Microsoft Windows 2000 SP 4 / XP SP 2 / Vista (32 бит) или более поздние версии ; Adobe Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf).

Номер гос. регистрации в НИРУП «Институт прикладных программных систем» 1131917792 от 26.02.2019 г.

Учебно-методический комплекс представляет собой совокупность учебно-методических материалов, способствующих эффективному формированию компетенций в рамках изучения дисциплины «Семиотика культуры».

Для студентов вузов.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Изучение дисциплины «Семиотика культуры» предусмотрено в образовательном стандарте и учебном плане Института современных знаний имени А. М. Широкова. Общий объем – 60 часов. Объем учебной нагрузки на дневной форме обучения – 36 академических часов, из них лекций – 20 часов, семинарских и практических занятий – 16 часов. Форма текущей аттестации – экзамен. Форма получения образования – очная.

Цель учебной дисциплины «Семиотика культуры» – формирование и закрепление у обучающихся теоретических знаний и практических навыков в области семиотического анализа предметных форм культуры на основе изучения теоретико-методологических и практико-методических подходов к сущности семиотики культуры.

Задачи учебной дисциплины:

- приобретение обучающимися системных знаний в области фундаментальной теории культуры как знаковой системы;
- освоение методологических ресурсов семиотического анализа феноменов культуры;
- выявление методических возможностей семиотической теории культуры в контексте современной культурно-цивилизационной динамики, конкретных типов культуры;
- овладение понятийно-категориальным аппаратом фундаментальной семиотики как практико-методологическим инструментарием семиотического анализа объектов профессиональной деятельности ;
- определение креативных возможностей семиотического знания в области проектирования и конструирования объектов культуры.

Требования к социально-личностным компетенциям студента

Студент должен:

СЛК-1. Владеть качествами гражданственности.

СЛК-4. Быть способным к критике и самокритике (критическое мышление).

Требования к академическим компетенциям магистра

Студент должен:

АК-1. Владеть и применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач.

АК-2. Владеть системным и сравнительным анализом.

АК-3. Владеть исследовательскими навыками.

Требования к освоению учебной дисциплины в соответствии с образовательным стандартом

В результате изучения дисциплины магистрант обязан *знать*:

- теоретические основания семиотики культуры;
- особенности семиотического анализа профессиональных объектов социокультурной деятельности;
- основные подходы к анализу и пониманию культурных текстов;
- методологические принципы проектирования и конструирования текстов культуры как семиотических объектов;

уметь:

- анализировать объекты культуры как семиотические образования, применять на практике теоретические положения семиотики в сфере культуры, искусств и межкультурных коммуникаций;
- раскрывать структурно-содержательную специфику предметных форм культуры как семиотических объектов;
- проектировать и конструировать объекты профессиональной деятельности как структурно организованные и функционально направленные в специфических культурно-цивилизационных контекстах;
- применять принципы герменевтики к анализу текстов культуры;
- разрабатывать программы межкоммуникативных практик как семиотического инструментария профессионального образования;
- разрабатывать тексты культуры как специфические семиотические объекты;
- применять навыки проектирования, конструирования, анализа и рефлексивного осмысления культурных проектов как семиотических объектов.

Форма текущей аттестации – *экзамен*.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Введение

Семиотический анализ культуры представляет относительно новую дисциплину, в формах которой реализуется аналитический подход к культуре с теоретических, методологических и методических позиций семиологического анализа культуры. Семиотический анализ по сути своей отвечает критериям творческого развития субъекта культуротворческой деятельности. На основе принципа взаимодополнительности в нем тесно сопряжены деятельностный, аксиологический, институциональный, коммуникативный и другие подходы к постижению сущности культуры как культуротворческому процессу. В области культуры и искусств он включает особенности, которые обусловлены спецификой семиотического анализа объектов культуры, относительной сложностью его категориального аппарата и спецификой его применения.

Автор курса раскрывает теоретические, методологические и методические особенности семиотического анализа культуры прежде всего через призму системы категорий семиологии культуры, важнейшими из которых являются знак, символ, текст, контекст, код, коммуникация и др. Опора на систему категорий, он использует приобретения герменевтики культуры. Все это позволяет раскрыть особенности семиотического рассмотрения объектов культуры, особенности в организации и осуществлении культуротворческой деятельности как культуросообразной. В этих целях привлечены разнообразные современные источники из области семиологии культуры и непосредственной культуротворческой практике, в частности объекты культуры, прочитываемые как семиотические.

Содержание курса построено по принципу постепенно разворачивающегося перед взором студента категориального семиологического анализа, наполняемого реалиями культуры, совокупно представленными как тексты культуры. Их содержание раскрывается как процесс вне-и внутритекстовой коммуникации, в результате чего студенты учатся анализировать не только готовые тексты, но и новые, в т.ч. создаваемые ими, вначале на основе образцов, а затем

аутентичных текстов с явно выраженными авторскими компонентами. Внимание обучающихся обращено не только на указанные аспекты, но и на новые формы постижения и создания текстов культуры. В частности, на герменевтические проблемы их понимания, трансляции и трансмутации (изменение в процессе передачи), коммуникации, чтения текстов, их объяснение, толкование, смысловое творчество, создание оригинальных авторских текстов, а также построения диалоговых практик.

Специалист в области культурных коммуникаций должен хорошо разбираться в фундаментальных проблемах теории и истории культуры. При отборе материала и формирования дидактической части эти требования автором учтены в ходе определения тематического содержания, подбора вопросов лекций, заданий, списка литературы и других дидактических форм. Такие вопросы, как соотношение знака и символа, текста и контекста, кодов и дуакодов культуры, «сциентистского» и гуманитарного подходов в анализе объектов культуры, формы культурных коммуникаций, познания, интерпретации и понимания текстов рассматриваются на материале мировой и отечественной культуры, актуальной культурно-цивилизационной динамики. Изучение культурно-цивилизационной динамики в указанных аспектах будет способствовать повышению квалификационного уровня знаний студентов, их качественной подготовке к условиям профессиональной деятельности.

1.1. Содержание лекционного материала по темам курса

Тема 1. Предмет семиотики культуры

Понятия: семиотика, семиозис, синтактика, прагматика, семантика.

Семиотика (греч. semeion – знак) – наука, изучающая производство, строение и функционирование различных знаков и знаковых систем как средств хранения, передачи и переработки информации в человеческом обществе, природе и в самом человеке.

Главным понятием семиотики и ее элементарной единицей анализа является знак. Один из основателей науки семиотики, американский ученый Чарльз Пирс (1839—1914) писал: «Весь мир пронизан знаками, если не состоит исключительно из знаков. /.../ Мне никогда еще не удавалось исследовать что-нибудь, не рассматривая этот предмет как объект семиотических штудий, будь то математика, этика, метафизика, гравитация, термодинамика, оптика, химия, сравнительная анатомия, астрономия, психология, фонетика, экономика, история науки, вист, мужчины и женщины, вино или метрология». Сами познание и мышление, по Пирсу, имеют семиотическую природу. Любая мысль есть знак, утверждает ученый.

В *предмет* семиотики (широкое понимание) включают все физические явления, выступающие для человека, как заместители др. явлений (дым – знак огня, цветы – знак любви, уважения и т.п.). В узком понимании в предмет включают все физические явления, определяющие аналитический уровень отражения действительности: цвет, запахи и другие явления, доступные для восприятия. *Задачами* семиотики являются изучение: общих особенностей знака; видов и строения всевозможных знаковых систем; закономерностей использования, функционирования и изменения знаков; знаковых свойств языка, искусства и других, помимо художественных, видов культуры. *Объект семиотики* – взаимодействие между языками – естественными и искусственными. Естественные языки возникли в условиях становления человека в различных природно-географических и социально-исторических условиях. Являясь одним из основных этнических признаков (общая территория проживания, язык, культура, менталитет), естественный язык стал средством интеграции людей на первых этапах становления человеческого общества.

Искусственные языки – специализированные языки, в которых лексика, фонетика и грамматика были специально разработаны для воплощения определённых целей. Именно целенаправленность отличает искусственные языки от естественных. Иногда данные языки называют ненастоящими, придуман-

ными языками (англ. *invented language*). Таких языков насчитывается уже более тысячи, и постоянно создаются новые.

Семиотика оперирует самыми различными знаками или знаковыми системами, которые по мере развития культуры становятся все более сложными и разнообразными. Например, к таким системам относятся знаки, связанные с мифологическими и религиозными ритуалами и обрядами, сложившиеся еще в древности; искусственные знаки научных дисциплин – математические символы или химические формулы; существует визуальная система знаков, характерная для искусства живописи, кино, театра, архитектуры и дизайна; музыкальная знаковая система – нотная запись и т.д.

Как самостоятельная научная дисциплина семиотика начала развиваться в конце XIX – начале XX вв., но ее истоки можно обнаружить еще в учениях античных и средневековых философов: *Аристотеля, Филона Александрийского, стоиков, Августина Блаженного*, в логических учениях схоластики, а также в философии Нового времени – *Т. Гоббса, Дж. Локка*.

Семиотика – наука о знаках и символах. Буквы, цифры, ноты и т.п. – это всё знаки, с которыми мы сталкиваемся каждый день. Эмблемы на капотах машин, флаги государств и даже жест – это тоже всё знаки. Каждый наш жест является знаком и несёт в себе определённое значение.

Семиосфера. Ю. М. Лотману принадлежит концепция семиосферы (семиотического универсума) как пространства, в котором реализуются коммуникативные процессы и вырабатывается новая информация. Семиосфера образует коммуникативно-семиотическую структуру ноосферы (области жизни, организуемой сознанием человечества); если понятие ноосферы охватывает содержание сознания и его воздействие на реальность, то семиосфера – это система знаковых опор сознания, то есть носителей и передатчиков значения, каналов и способов передачи информации.

Описывая семиосферу, Лотман проводит аналогию данного понятия с понятием биосферы. Сравнивая семиосферу и биосферу, можно сказать, что последняя представляет собой «материальное» (выражение Ю.М. Лотмана)

пространство, в то время как пространство семиосферы носит абстрактный, но, по словам Лотмана характер. Семиосфера относительно замкнута. Именно граница играет важную роль в семиосфере, в определении ее пространства и функций.

Как пример можно привести язык. По сути он является семиотическим пространством с размытыми границами, размытыми потому что нечто являющееся сообщением на этом языке для одного совершенно не является сообщением для другого.

Семиозис. Семиотика в первую очередь исследует процессы семиозиса. По мысли Ч. Пирса, знак не возникает сам по себе, а начинает функционировать как знак только тогда, когда он начинает осмысливаться в этом качестве. Иначе говоря, знаки должны быть интерпретированы, чтобы быть знаками. Процесс, в результате которого возникает знак, называется семиозисом.

Для Пирса именно понятие семиозиса стало центральным понятием его семиотической теории. В рамках такого подхода семиозис определяется как динамический процесс интерпретации, единственный возможный способ функционирования знака.

Важной вехой в самоопределении семиотики было появление первой в XX веке книги по семиотике «Основания теории знаков» американского логика и философа Ч.У. Морриса (1901 – 1978), к которой восходит общепринятое сейчас различие трех основных аспектов знака.

1. *Синтактика.* Отношение знаков друг к другу. Иначе говоря, под синтактикой (или синтаксисом) понимают правила сочетания друг с другом каких-либо знаков, передающих определенное значение, будь то сочетания звуков или букв в словах, слов в предложении, нот в нотной музыкальной последовательности, предметов на фотографии. В искусстве преобладание синтактики свойственно более абстрактным направлениям.

2. *Семантика.* Проблематика семантики выражается в вопросе: «Что означает то или иное понятие (термин), высказывание, суждение, знаковая форма?»

3. *Прагматика*. Отношение знаков к субъекту (человеку), который пользуется знаками. Например, рекламный текст может выполнять различные функции, сочетая в себе информацию о продукте, в том числе и изображении; гарантии качества или безопасности); выражение восхищения предметом изображения и его качествами, (в том числе и через эстетику изобразительного ряда) и другие коммуникативные акты. Например, прагматическим фокусом рекламы всегда является директива, обращенная к покупателю: «Пойди и купи!».

Функции семиотики

1) коммуникативная или обмена информацией.

Человек, будучи членом того или иного коллектива, обнаружил, что для более благополучного и комфортного существования необходимо координировать усилия отдельных групп людей и всего коллектива. Для этого он начал создавать, использовать и совершенствовать знаки. Постепенно использование знаков привело к росту и развитию человеческих умственных способностей, а в целом – созданию человеческого социума в том его виде, который мы сейчас наблюдаем. Путь, пройденный человечеством от первичных попыток общения, свойственных даже животным, к современным средствам связи и, соответственно, к их новому семиотическому содержанию, является наглядным примером человеческого прогресса;

2) познавательная (мыслительная, когнитивная, познавательно-логическая). Совершенствование человеческой практики и развитие средств передачи информации привело в свою очередь к развитию и совершенствованию мыслительной деятельности человека;

3) социализации человека.

Знаковое функционирование играет огромную роль в социализации человека. Этот процесс происходит в социокультурной среде в рамках взаимного обмена информацией с помощью знаков. Владея знаковыми кодами своего общества, человек становится его полноправным членом. Нарушение привычных форм человеческого общежития может привести к серьезному отста-

ванию человека в интеллектуальном и другом развитии. За примером можно обратиться к людям-Маугли, отторженным по каким-либо причинам от овладения социальными знаками поведения и общения в детском возрасте и неспособными стать полноценными членами общества;

4) предупредительная.

Одной из важнейших, если не самой важной для выживания человеческого рода, является предупредительная функция знаков - направленность их на предупреждение о возможных событиях, которые могут произойти в будущем. Такие знаки воспринимаются животными инстинктивно. Человек же воспринимает их на уровне осознанной поведенческой реакции, так как значение подобных знаков связано часто с сохранением его жизни и здоровья. Предупреждающим может быть не только отдельный знак, но и целая знаковая система. Так, большинство знаков, регулирующих дорожное движение, являются предупреждающими, хотя в этой системе присутствуют и знаки иных категорий. Предупреждающие знаки появляются преимущественно там, где существует угроза жизни и здоровью человека;

5) выделения объектов.

Очень многие знаки используются для выделения каких-либо объектов. Так, тавро для метки скота указывает, кому этот скот принадлежит. Торговая марка обозначает фирму, изготовившую данный продукт, фамилия автора на обложке книги, либо ином произведении искусства указывает на их создателя, а экслибрис на книге - на ее владельца. Не только отдельные знаки, но и целые знаковые системы специально создаются для выделения обозначенных существностей. Имена собственные являются примером такой системы. Любое имя возникает для того, чтобы, обозначив свой референт, выделить его из среды аналогичных объектов. Имя человека дается ему при рождении и выделяет его особым наименованием (знаком) из числа других людей. То же самое касается и обозначений (названий) объектов материального мира.

б) объяснительная.

В наибольшей мере это относится к знакам естественного и визуального языка. Это объясняется тем, что любую знаковую систему и смыслы, которые в ней заложены, можно на том или ином уровне «перевести» на естественный язык, объяснить с помощью естественного языка – самой совершенной знаковой системы. Именно на этом принципе построена вся система образования. Но здесь также важна и роль визуальных знаков, в свою очередь применяемых в качестве пояснения вербальных текстов, к примеру, в виде различных изображений, графических схем, указателей, чертежей и т.п.

7) хранения информации.

Многие знаковые системы специально создаются для хранения информации. Прежде всего это относится к таким системам записи, как письменный язык, картография, нотная грамота и т.п. Суть здесь заключается в том, что форма выражения содержания знаков различается по многим параметрам, в том числе и по длительности хранения заключенной в них информации. Так, к примеру, посредством устного слова информация передается ровно столько, сколько это слово звучит. Для сохранения устной речи люди придумали много технических приспособлений, и самым древним из них оказался письменный язык;

8) эмоционально-экспрессивная.

Сообщения, в которых на первый план выходит данная функция, сосредоточены на адресанте, то есть на отправителе сообщения. Эта функция в разной мере присутствует во всех видах общения (кроме тех, в которых используются искусственные семиотики), но в первую очередь она характерная для сферы искусства;

9) эстетическая.

Сообщения, в которых на первый план выходит данная функция, сосредоточены на адресанте, то есть на отправителе сообщения. Эта функция в разной мере присутствует во всех видах общения (кроме тех, в которых используются искусственные семиотики), но в первую очередь она характерная для сферы искусства.

Самым теснейшим образом семиотика связана с *лингвистикой*, которая изучает естественный язык. В числе приоритетных дисциплин, активно использующих семиотический анализ, находятся многие другие гуманитарные и обществоведческие науки, такие как философия, литературоведение, искусствоведение, политология, социология и т.д. На стыке семиотики и других дисциплин появились новые научные области.

Биосемиотика – область пересечения биологии и семиотики, хотя и существует два совершенно разных взгляда на нее – взгляд семиотиков, и взгляд биологов. Так или иначе, речь идет о том, что у живых организмов существуют семиотические средства, знаки. Самый простой и известный пример этого – уже не одно столетие насчитывающий разговор о том, существует ли язык животных. Точно поставить этот вопрос и попытаться дать такой же строгий ответ на него - в этом главные задачи биосемиотики. При ответе на эти вопросы оказалось, что те или иные языки, свойственные не только высшим животным, но и другие живые существа «разговаривают» друг с другом на том или ином языке. Так, разговаривают между собой клетки и органы, яйцеклетки и сперматозоиды, прежде чем встретиться, разговаривают тоже на некотором языке. Для того чтобы точно об этом говорить, и нужна биосемиотика.

Этносемиотика. Этнографы и культурологи давно обратили внимание на специфические отличия коммуникационных знаков, используемых в разных культурах. На стыке этнографии и семиотики образовалась этносемиотика, предметом которой является язык культуры. В целом предмет этносемиотики можно определить как изучение «неявного уровня» человеческой культуры. Даже когда отдельным объектом наблюдения для этносемиотики выступает что-либо вполне осязаемое, например фольклорная свадебная песня или заговор, точка зрения семиотики на этот предмет отличается от точки зрения; науки о фольклоре: семиотика изучает его как часть таких знаковых систем данного общества, смысл и роль которых самими членами общества не осознается.

Лингвосемиотика. Направление общей семиотики, согласно исходным постулатам которого естественный язык является, прежде всего, семиотической системой, и каждый текст поддается описанию в семиотических терминах.

Кибернетическая семиотика. Изучение процессов семиозиса (т. е. процессов производства и использования знаков) в особых системах кибернетического типа, прежде всего, в живых системах.

Тема 2. Понятие знака. Парадигматика и синтагматика

Понятия: знак, символ, означающее, означаемое, синтагма, парадигма, семиозис, значение, коннотация, смысл.

Парадигматика. Знаковые системы потому и называются системами, что не задаются стихийно, а иницируются в соответствии с заранее заданными параметрами парадигматики на основе какого-либо определенного признака. В этой связи основная роль парадигматики заключается в том, что она берет на себя задачу регулирования многочисленных вариаций материальных объектов по одному или нескольким признакам. Для примера парадигматики возьмем такую материальную форму, как дом (жилище). В аспекте парадигматики все вариации жилища будут иметь одни и те же знаковые признаки и нести одни и те же содержательные смыслы, которые уже заложены в самой этимологии этого слова, которое относит нас к значению – «жить». Обычно под жилищем и понимается место постоянного проживания человека, что является основным признаком или основной парадигмой для создания архитектурной формы, определяемой как жилье.

Синтагматика. Каждая же отдельная вариация также сформирована в систему, но уже на основе синтагматики, при которой знаки вступают в отношения с себе подобными знаками, т.е. единицами того же порядка или одного уровня. Парадигматика, таким образом, берет на себя задачу объединения отдельных знаковых вариаций в большие классы или типы знаковых систем и становится основной парадигмой создания для, этих знаковых вариаций.

Вновь обратимся к примеру дома (жилища). При одном парадигмальном смысле, который несет в себе слово «дом», в разряд жилища входит самый широчайший спектр архитектурных сооружений (синтагматических вариаций), значительно отличающихся друг от друга. Сюда входят национальные виды жилищ: например, славянская изба, чум или кибитка, эскимосские иглу и т.п.; примитивные самодельные постройки – землянка или шалаш; жилища разных эпох – палаццо эпохи Возрождения, дома квартирного типа XIX и XX вв., современные «умные дома» – с автоматизированной системой управления, инженерным оборудованием жилища, при использовании которой человек одной командой задает желаемую обстановку, а автоматика, в соответствии с внешними и внутренними условиями, задает и отслеживает режимы работы всех инженерных систем. Назначение и смысл всех перечисленных типов жилищ одинаковое (они все относятся к одному парадигмальному виду) – они предназначены для проживания человека и его семьи, но их свойства, соответственно, и знаковые функции (синтагматические характеристики) разные.

Из истории одного из знаков. Всем известен знак «человек, щёлкающий себя по подбородку», но как он произошёл? Об этом существует легенда. Однажды на шпигеле в Санкт-Петербурге (Петропавловский собор) сломался флюгер. Царь Пётр был очень расстроен, потому что никто не знал, как забраться по отвесному шпигелю. И вот в царский дворец привели мужика. «Я могу починить флюгер!», – заявил он. «Но как???» «Мне понадобится толстый корабельный канат». И царь распорядился выдать мастеру канат. Мужик набросил петлю на адмиралтейский шпигель. Обвившийся вокруг шпигеля канат стал надёжной опорой. Став на опору он вновь забросил петлю и шаг за шагом добрался до флюгера. Затем он починил его. Царь был в восторге. «Проси что хочешь», – сказал он мастеру. И мужик говорит: «Благодарю, но нам ничего не надобно, да только вино нонче дорогое». И царь выдал ему документ, в котором говорилось, что податель сего может пить где угодно и сколько угодно за счёт казны. Мужик ушёл, но через некоторое время вернулся. «Извини, царь-батюшка, но истёрлась твоя бумага». «И чего же ты хочешь?» – спросил царь. «А поставь-ка царь

мне печать на какое-нибудь видное место. Хоть бы под воротником!» – сказал мастер. И Пётр поставил печать туда, куда просил мужик. И теперь, приходя в заведение, он щёлкал по печати и говорил: – «Наливай, смотри, кто велел».

Значение. Две стороны знака – *означающее и означаемое* – будучи поставлены в отношении постоянной опосредованной сознанием связи, репрезентируют социально приданное ему *значение*; значение – это то, чем данный объект является для людей в процессе их повседневной, производственной, общественно-культурной, социально-политической, эстетической, научной и другой деятельности. В качестве яркого примера можно привести мемориальные комплексы, установленные в нашей стране, имеющее огромное социальное значение как вечное напоминание о трагедии и великом подвиге белорусского народа в Великой отечественной войне. Другим примером социального значения объектов материально-художественной культуры является означивание исторических памятников архитектуры в качестве материальных символов стран мира.

Чем обусловлена необходимость для человека вырабатывать значения, *обозначать вещи, свои собственные поступки и переживания*? Первое значение любого объекта закреплено в его названиях: архитектура, живопись, скульптура, графика, интерьер и др. В названии закрепляется место объекта в социокультурном пространстве, что позволяет выделять объект среди других объектов, определять его назначение и функции, закрепленные за ним исторически. К примеру, основным назначением архитектуры является создание материально организованной среды, предназначенной для жизнедеятельности человека.

Коннотация. В семиотике принято различать *денотативное* значение знака и *коннотативное*. Денотативное значение иначе называют предметным или первичным в силу того, что оно напрямую указывает на денотат.

Коннотативное значение – это вторичное смысловое наполнение знаков, надстраивающееся над его денотативным значением. Само слово коннотация (позднелатинское *connotatio*, от лат. *con* – вместе и *noto* – отмечаю, обозначаю) – дополнительное, сопутствующее смысловое приращение, устойчиво связан-

ное с основным значением знака. Коннотативное значение имеет более сложное и более глубокое семантическое содержание.

Приведем пример. В процессе функционирования знак может получать дополнительные значения – *коннотации*, зачастую весьма отвлеченные. Так, слово «красный» означает не только цвет, но и становится символом красоты, энергии, жертвенности (символ крови, пролитой Христом), даже определяет политическую принадлежность человека и т.д. Перечисленные дополнительные значения слова, означающего «красный», являются его коннотациями.

Так, некоторые памятники архитектуры, которые именно по своим коннотативным характеристикам, несущим в себе глубокие историко-культурные и художественно-эстетические смыслы, сделали эти архитектурные сооружения особенно значимыми для того или иного народа, что позволило их ввести в круг национальных символов.

Экспрессивное значение. Помимо предметного, коннотативного и смыслового значения знак может иметь также *экспрессивное значение* – выражать при его употреблении определенные чувства, эмоции, настроения. Проявление экспрессивного значения знака прежде всего присуще любому произведению искусства. Наиболее яркие примеры: творчество Ван Гога, экспрессионистов. Оно также проявляется и при означении предметов материального мира – дорогой сердцу вещи как память о близком человеке или ощущение старого, давно обветшавшего родительского дома как ностальгии по детству. Т.е. эти вещи, потерявшие свое практическое назначение, становятся уже просто знаковыми и вызывают у человека своими знаковыми смыслами эмоциональные переживания. Такие знаковые смыслы и называются экспрессивными.

С содержательной стороной знака связано также такое понятие, как *смысл*. На первый взгляд оно представляется как синоним термина «значение», хотя эти два термина не полностью синонимичны: смысл обычно связывается с субъективным пониманием культурных средств в отличие от объективированного значения культурных компонентов в общей системе культуры.

Смысл – содержание знакового выражения, которое может меняться в зависимости от культурного контекста его употребления и субъективного определения характера знаковости. Это означает, что один и тот же объект означивания может иметь несколько планов выражения в зависимости от способов его фиксации человеком. Причем любое означивание объекта будет иметь иной знаковый результат. К примеру, городской скульптурный монумент, в образе которого увековечен какой-либо известный деятель, для кого-то ценен именно как памятник, посвященный этому деятелю, для другого этот монумент представляет интерес в художественно-эстетическом плане как произведение искусства, для третьего – это знаковое место встречи с другим человеком. Иными словами, смысл данного монумента в зависимости от ситуации (контекста) меняется и принимает всякий значение субъективного характера. У знака, таким образом, может быть столько значений, сколько контекстов его употребления может быть найдено.

Пример смысла. «Глаз, подобно странному шару, поднимается в бесконечность»: «Так г-н Редон показывает нам, например, глаз, плывущий на конце стебля в бесформенном пейзаже, и вот собираются комментаторы. Одни уверяют вас, что глаз этот изображает око Совести; другие объявляют, что это око Непредсказуемости; третьи объясняют, что глаз этот синтезирует солнце... Наконец, является самый мудрый толкователь и заключает: этот глаз – просто булавка для галстука. Сама суть этого идеала в том, что он не вызывает представления ни о чем, кроме неопределенных форм, которые с одинаковым успехом могут быть магическими озерами и священными слонами, неземными цветами и булавками для галстука, а вероятнее всего, вообще ничего не изображают». Описывая практически не ограниченный смыслами интерпретационный ряд, Э. Золя дает также и свое понимание картины, раскрывая изображенный в ней объект как «глаз, плывущий на конце стебля в бесформенном пейзаже».

Такого рода смыслы особенно важны в искусстве. Именно поиск художественно-смыслового выражения вызывает то огромное количество различных интерпретаций, которые появляются при восприятии произведения

искусства. Интересный пример приводит французский писатель XIX века Эмиль Золя, анализируя в ироническом ключе интерпретации известной картины символиста О. Редона.

С ходом своего развития человеческая культура накапливала все больше информации, при этом специализируясь посредством все новых знаков и знаковых систем. Сами знаки становились все более «глубокими», что позволяло проникать в скрытые до того связи и взаимоотношения изучаемых объектов. От непосредственного восприятия простых объектов и связей человек начинал переходить к все более абстрактным, скрытым от непосредственного наблюдения опосредованным свойствам вещей. Венцом таких опосредованных абстрактных знаковых систем являются математические и иные формализованные системы. Они позволяют работать со знаками, способными определять и формулировать фундаментальные научные законы и представления. Все это через обучение передается новым поколениям, каждое из которых начинает свой собственный виток обработки усвоенных ими знаков. Так повышается знаковый потенциал всего человечества, что лежит в основе его дальнейшего совершенствования.

Тема 3. Знак и символ в культуре. Типология знаков

Понятия: значащая форма, символ, знак, знак и символ в сравнительном изучении, план содержания и смволическая форма, художественный символ.

Графическая структура знака. Несмотря на бинарность знака (план выражения и план содержания), его сущностной графической формулой в семиотике стал треугольник. Поэтому структуру знака удобно представлять в виде так называемого *треугольника Фреге*, вершинами которого являются *денотат*, *имя* и *смысл*. Например, собственное имя «МИНСК» обозначает столицу Беларуси, а сам город является денотатом имени «Минск». Общее имя «студент» обозначает «всех людей, проходящих обучение в вузах», и класс этих людей будет денотатом данного общего имени.

Денотат – город. Треугольник представляет собой модель взаимосвязи трех составляющих:

1) данный в ощущениях объект реальной действительности, именуемый денотатом; денотат – объект, существующий в действительности;

2) возникающий в сознании людей мысленный образ (психологическое представление) о данном объекте, который в логике называется «понятие» или «концепт», а в лингвистике – «значение» или «смысл» – план содержания;

3) принятое в человеческом обществе наименование объекта – «имя» – план выражения.

Означающее (план выражения) – означаемое (план содержания). Исходя из определения, каждый знак имеет материальную сторону – это его *означающее* (лат. *signans*), или *план выражения*, и (информационную) сторону – это значение знака, или содержание, в терминах семиотики – *означаемое* (лат. *signatum*), или *план содержания*.

Материальный носитель называется означающим, а то, что он представляет, – означаемым знака. Синонимом «означающего» являются термины «форма» и «план выражения», а в качестве синонимов «означаемого» используются также термины «содержание», «план содержания», «значение» и иногда «смысл».

Для таких объектов, как архитектура или изобразительное искусство, рассматриваемых с семиотической точки зрения, планом выражения является их визуальный образ, планом содержания или означаемым становится их культурно-исторический и художественно-эстетический аспект. Рассмотрим подробнее эти две стороны знака.

Например красная роза – знак любви, роза – означающее, означаемое – чувство.

Итак, *знак – это материальный, чувственно воспринимаемый предмет (явление, действие, признак), выступающий в коммуникативном и трансляционном процессе в качестве представителя (заместителя, репрезентанта) дру-*

того предмета, свойства или отношения и используемый для получения, хранения, преобразования и передачи информации.

Кодовые системы знаков

Понятия: код, монокод, дуакод

В завершение рассмотрения основных компонентов знака и знаковых систем рассмотрим понятие *кода, или кодовой системы*, так как именно код задает программу отношений между всеми знаковыми компонентами. В семиотике код является сложной регулирующей системой, посредством которого формируются связи между означающим и означаемым, систематизируются базисные характеристики знаковых систем, способы соединения парадигматических и синтагматических структур и их трансформаций, а также происходит соответствие синтаксических репрезентаций семантическим.

Код, таким образом, представляет собой модель, выступающую как основной способ формирования сообщений любого рода, что позволяет их передавать, декодировать (расшифровывать) и интерпретировать. Код воздвигает из знаков систему различий и оппозиций и закрепляет правила их сочетания. Коды появляются и складываются в определенную систему после долгого опыта эмпирического оперирования со знаковыми структурами той или иной культурной области. В неупорядоченный знаковый континуум коды вносят упорядоченность, которая им управляется и корректируется.

Основной разновидностью кода является язык. Он детерминирует денотативные значения (или означаемые), в то время как коннотативные значения (т.е. весь спектр культурных значений) зависят от вторичных кодов или лексикодов, по У. Эко. Важное значение код имеет в технике связи (*телеграфный код, код Морзе*), в вычислительной технике, математике, кибернетике, информатике, даже в генетике (вспомним «генетический код»). Звуковая речь закодирована письменами. С известными оговорками перевод Шекспира с английского языка на другой язык можно трактовать как перекодирование. Теория кодирования входит в семиотическую проблематику, занимающуюся построе-

нием искусственных языков, машинным переводом, шифровкой и дешифровкой текстов. Примером кодов могут служить звуки, буквы, жесты глухонемых, различные тайнописи: например, «пляшущие человечки» из детективной истории Артура Конан Дойля.

Одним из важных понятий семиотических исследований является понятие культурного кода. Культурные коды – это системы моделирования мира (в том числе мифы и легенды, знаковые структуры разных искусств), которые создают единую картину, отражающую глобальное видение мира с позиции какого-либо сообщества. Как правило, при использовании методики семиотического анализа выделяют культурные, социальные (или социально-обусловленные), идеологические коды. В сообщении с эстетической функцией говорят о «стилевом коде», идиолекте (авторском коде) и др. Сложный многоступенчатый код или совокупность различных кодов исследователи выделяют при анализе искусств синтетического уровня (театр, музыка, кино, танец, телевидение).

Выявление информации и ее смысла, зашифрованных в знаках любого объекта, осуществляется путем *декодирования*. Здесь термин «код» означает способ упорядочения знаков в определенную систему, благодаря чему выполняются множество знаковых функций, главной из которых является коммуникативная функция или обмен информацией и получение посредством знаков нового знания.

В завершение рассмотрения основных компонентов знака и знаковых систем рассмотрим понятие *кода, или кодовой системы*, так как именно код задает программу отношений между всеми знаковыми компонентами. В семиотике код является сложной регулирующей системой, посредством которого формируются связи между означающим и означаемым, систематизируются базисные характеристики знаковых систем, способы соединения парадигматических и синтагматических структур и их трансформаций, а также происходит соответствие синтаксических репрезентаций семантическим.

Код, таким образом, представляет собой модель, выступающую как основной способ формирования сообщений любого рода, что позволяет их передавать, декодировать (расшифровывать) и интерпретировать. Код воздвигает из знаков систему различий и оппозиций и закрепляет правила их сочетания. Коды появляются и складываются в определенную систему после долгого опыта эмпирического оперирования со знаковыми структурами той или иной культурной области. В неупорядоченный знаковый континуум коды вносят упорядоченность, которая им управляется и корректируется.

Культурные коды – это системы моделирования мира (в том числе мифы и легенды, знаковые структуры разных искусств), которые создают единую картину, отражающую глобальное видение мира с позиции какого-либо сообщества. Как правило, при использовании методики семиотического анализа выделяют культурные, социальные (или социально-обусловленные), идеологические коды. В сообщении с эстетической функцией говорят о «стилевом коде», идиолекте (авторском коде) и др. Сложный многоступенчатый код или совокупность различных кодов исследователи выделяют при анализе искусств синтетического уровня (театр, музыка, кино, танец, телевидение).

Символизация. Символизм есть форма непрямого, косвенного представления; символизация – уникальный, присущий только человеку психический процесс замещения одних образов другими идеационными образованиями, характеризующимися лишь отдаленным сходством с первичными представлениями – сходством, основанным на случайных, вторичных, малосущественных деталях. В широком смысле понятие символа относятся ко всем видам замены простого словесного выражения наблюдаемых и гипотетических явлений другими, непрямыми способами отражения – математическим, химическим, физическим, фонетическим, речевым и др. В психоанализе принято разграничивать два основных типа символического отражения явлений: 1) сравнительное (в виде знака или признака), когда соотношения между обозначаемым (понятием) и обозначающим средством (звуком, образом) строятся на основе общепринятых в данной культуре правил (соглашения), как это бы-

вает в случае большинства употребляемых слов; 2) в виде символа, имеющего сознательную, явную часть, но на самом деле отражающего скрытое, латентное, бессознательное психическое содержание. Во втором случае соотношение между символом и его содержанием основано на общем сходстве либо аналогии. Так, например, образ дома может отражать человеческое тело и т.п. Подобные косвенные и произвольные элементы понятия символ лингвистом де Соссюром (1966) обозначены как мотивационные. Именно этот – мотивационный – смысл вкладывал в понятие символа и Фрейд. С его точки зрения, символическое значение выявляется посредством ассоциаций, нередко весьма неопределенных, а потому трудноразличимых. Если знак как средство общения связан с торможением разрядки, препятствием на ее пути, то символ при вытеснении либо искажении бессознательного содержания имеет возможность разрядиться прямым, непосредственным образом. Различия между знаком и символом, а также сознательными и бессознательными символическими процессами подробно изучены в работах Пиаже, Вернера и Каплан. Символы могут рассматриваться как некие «заменители» языкового выражения (чисто конвенциональной системы) или же сознательной либо бессознательной организации мышления, проявляющегося в виде свободных ассоциаций. Язык, знаковая система и упорядоченное мышление, напротив, являются подвидами врожденной способности к репрезентации (символизации в широком смысле), с помощью которых они могут реализовываться и сохраняться.

Типология знаков. Ч. Пирс разделил элементарные знаки на *три класса: знаки-индексы, знаки-копии и знаки-символы.* Такого рода деление знаков обусловлено следующим принципом: для любого знака обязательная связь означающего и означаемого бывает двух видов:

1) *мотивированная*, то есть в том или ином отношении «естественная», так или иначе обусловленная и потому объяснимая, которая также предстает в двух видах: а) по смежности явлений; по их сходству;

2) *немотивированная.*

Ч. С. Пирс установил, что названные виды отношений исчерпывают в семиотике возможные виды связи между означающим и означаемым любого знака, что и позволяет разделить все множество элементарных знаков *на три класса*.

Знаки-индексы. Позже их стали называть также *знаками-признаками, знаками-симптомами*. Это такие знаки, у которых связь означающего и означаемого мотивирована их естественной смежностью (соприкосновением или пересечением, вовлечением в одну ситуацию). Знак-индекс несет информацию о тех явлениях, которым оно постоянно сопутствует и частью или следствием которого они являются.

Примером таких знаков может служить чайка как знак моря (сопутствие), дым как знак огня (следствие). К индексам, таким образом, можно причислить как естественные, природные знаки, так и искусственные, созданные человеком намеренные знаки: «Ч. Пирс отмечал, – пишет У. Эко, – что индексальный знак – это такой знак, который привлекает внимание к означаемому им объекту каким-то безотчетным образом. /.../ увидев стрелку-указатель, я следую в указанном направлении, при том условии, что меня это сообщение интересует, но в любом случае я сразу усваиваю смысл означаемого». Индексальными являются дорожные знаки, например, знак, представляющий собой две дорожные линии, сужающиеся к концу наподобие бутылки, указывают, что дальше дорога сужается.

Знаки-индексы, основывающиеся на причинно-следственной связи, есть и в архитектуре. Таковыми, например, являются двери – обозначение возможности входа во внутреннее пространство здания; высокие окна, объединенные в группу в два этажа, обозначающие наличие внутри здания двусветного зала; купол – знак цельного пространственного объема внутри здания.

В архитектуре и дизайне активно пользуются индексальными знаками при разработках различных проектов: здесь используются различные указатели, схемы, стрелочки-указатели и т.п.

Активное применение индексальных знаков нашло себя также в компьютерных интерфейсах.

Иконические знаки. Их варианты: *знаки-копии*, *знаки-иконы*, обозначающие «изображение», «образ», «подобие». Это знаки, у которых связь означающего и означаемого мотивирована сходством, подобием между ними. Иконические знаки воспроизводят в своей материальной структуре структуру денотата, воспроизведение которого основано на принципе сходства с отображаемым предметом или явлением.

Например, слово «жук» (означающее) звучит похоже на те звуки, которые издает это насекомое (денотат означаемого). К иконическим знакам относятся изображения живописи или фотография, знаки для туристов - знаки перехода или ресторана (изображение вилки и ножа), идеофоны или звукоподражательные знаки (мяу, му-у, бе-е, ква-ква и др.)

Иконические знаки, так же, как и индексальные, обладают одним общим свойством: по их форме можно догадаться о содержании, даже не будучи знакомым с самими этими знаками. Форма подсказывает человеку содержание, либо потому, что похожа на него (иконы), либо потому, что общеизвестна причинно-следственная связь между ними (индексы). Эта связь неизменная и не зависит от желаний и воли человека. Человек не властен отменить ни сходства, ни законы природы.

Сходство изображения с отображаемым предметом может быть различным, но никогда не бывает полным, то есть тождественным. Любое изображение, будучи само по себе конкретным, материализует (при создании) и вызывает в сознании (при восприятии) образ оригинала. Этот образ всегда будет абстрактным отображением оригинала, так как он всегда от чего-то отвлекается, что-то выделяет и т.д.

К иконическим знакам также относятся диаграммы, схемы, чертежи и другие виды «нефигуративных» изображений, представляющие нам системно-структурные свойства объекта, что является, как правило, частью архитектурных и дизайнерских проектов.

Свойство иконических знаков облегчать передачу и восприятие информации используется в компьютерной практике: изобразительные значки-иконки в меню, «смайлики» (©) и т.п. От иконического воспроизведения отталкиваются такие жанры живописного искусства, как портрет, пейзаж.

Конвенциональные знаки. По Пирсу – это знаки-символы. В любом случае, это условные знаки, где слово «конвенция» означает «договор», «условие». У знаков-конвенций, как указывает Пирс, мотивированность связи данного означающего с данным означаемым отсутствует. Само определение конвенционального знака говорит о произвольности связи знака с денотатом. Эта связь устанавливается по договоренности между людьми, использующими знак.

Мы сегодня не знаем, объясняет Пирс, почему рыба названа «рыбой», но это не мешает нам пользоваться этим словом. Форма конвенциональных знаков сама по себе не дает никакого представления о содержании. Связь между формой и содержанием устанавливается произвольно – по соглашению, касающемуся именно данного знака.

Конвенциональный знак не воспроизводит свойства объекта, а лишь обозначает его, т.е. связан с ним произвольно.

Тем не менее, произвольность конвенционального знака по отношению к оригиналу не означает полной произвольности их выбора. С практической стороны выбор знаков ограничен рядом требований. Знаки должны легко восприниматься, воспроизводиться и передаваться. Этим определяются некоторые особенности их материальной формы: неизменность, однотипность, определенность (позволяющая отличить один знак от другого). По виду дорожного знака «кирпич» нельзя понять, что он означает запрет движения, так как форма «кирпича» ничего не говорит об этом. Чтобы понять этот знак, надо заранее договориться о его значении, или же знать об уже существующем договоре относительно данного знака, то есть выучить правила дорожного движения.

Примером конвенционального знака в архитектуре является, к примеру, башня, венчающая здания мэрий и ратуш. Ее исходным архитектурным посылом является донжон. Он был символом власти, а функционально - последним

опорным пунктом обороны крепости при ее осаде. В ратушах остался только первый, символический смысл этой башни.

Свойства знака

1. Знак возникает и первое время функционирует в рамках ограниченной социокультурной группы. Указанное свойство знака позволяет проникать в непосредственное, человеческое (культурно-антропологическое) содержание истории.

2. В способности быть датированным, обнаруживать связь с определенной исторической эпохой, временем, и читаться через ассоциации с ними. Дома и вещи живут дольше людей; любой город, любой интерьер, нередко костюм или подбор ювелирных украшений содержат элементы разного возраста, и воздействие, которое они на нас оказывают, предполагает острое ощущение этой разновременности, чуткость к их хронологической, стилевой, ассоциативно-исторической полифонии. Таким образом, материальный объект становится знаком, с помощью которого мы, сознательно или подсознательно, ориентируемся в потоке времени и, главное, по-своему переживаем его течение.

3. Единство в нем объективной картины мира и личного переживания. Лежащий в основе знака пережитой опыт формируется из общих впечатлений социальной и культурной действительности, но воспринимается этот опыт на основе личностного восприятия. Культурно-историческая действительность, воспринимаемая семиотически, всегда несет в себе личностную окраску. Часто одни и те же события разными людьми воспринимаются и оцениваются по-разному.

Таким образом, выявление свойств и атрибутивных признаков знака невозможно без определения такого важного для семиотики понятия, как *знаковая система*. Собственно говоря, особенности функционирования знака мы можем выявлять только по отношению к той системе, в которой он существует в соответствии с правилами, присущими данной системе, хотя существуют и внесистемные (изолированные) знаки. *Внесистемные или изолированные знаки* – это обычно индивидуальные, единичные, случайные, ситуативные

и временные знаки, специально придуманные (созданные) для данного конкретного случая и для ограниченной, обусловленной информации. Но подавляющее большинство знаков существует не изолированно, а в той или иной системе знаков. Таких знаковых систем (семиотик) существует множество.

Тема 4. Текст культуры и его структура

Понятия: знак, текст, контекст, интертекст, гипертекст. вторичные моделирующие системы. Искусственный текст. Художественный текст. Культурный текст как полиструктурное явление.

Если понимать «язык» предложенным выше образом, то это понятие объединит:

- а) естественные языки (например, русский, французский, эстонский, чешский и др.) – первичные моделирующие системы;
- б) искусственные языки: языки науки (метаязыки научных описаний), языки условных сигналов (например, дорожных знаков) и т. п.;
- в) вторичные языки (вторичные моделирующие системы) коммуникационные структуры, надстраивающиеся над естественно-языковым уровнем (миф, религия).

Понятие культурного текста

Культура есть совокупность текстов и владение ими. Слово текст происходит из латинского «textus». Текст есть взаимосвязь знаковых единиц, образующих смысловое единство.

Признаки текста

1. Выраженность, то есть текст должен быть зафиксирован в знаках
2. Ограниченность, то есть текст противостоит хаосу, то есть имеет свои физические и логические пределы.
3. Структурность текста, то есть текст обладает своей структурой

Уровни

1. Фактуальный уровень, факты.
2. Концептуальный уровень, в её основе лежит ключевая идея текста

3. Подтекстовый уровень

Физические границы текста

1. Организация текста.

2. Текстуальность текста – тесная взаимосвязанность, взаимодополнительность всех элементов текста.

Текст – это целостность, смысловая целостность (то есть единство смыслов), некое сообщение (то есть он участвует в коммуникации).

Границы текста

1. Текст как целое внутри себя структурирован.

2. Как синтаксическое целое (основная мысль композиционная связанность, текстуальность, коммуникативная структура (что нового сообщается, какая последовательность сообщения, семантическая структура (описание, повествование, рассуждение)).

Дискурс есть речевое произведение (текст, совокупность высказываний) в единстве с экстралингвистическими факторами: ситуация общения).

Дискурс в культурологическом понимании есть единство культурного текста (архитектурного сооружения, картины) с внетекстовыми реалиями, элементами.

ТЕКСТ: феномен культуры, знаковый комплекс, способ бытия культуры, средство самовыражения художника, участвует в коммуникации, система отношений.

Вывод: культура существует благодаря владению человеком её текстов

Научный и художественный тексты; их специфика

Художественный текст – сообщение, направленное автором читателю, зрителю или слушателю.

Художественный текст:

- передаёт информацию;
- вырабатывает новую информацию;
- хранит информацию.

Художественный текст в наибольшей мере реализует творческую функцию, являясь генератором новой информации.

Художественный текст создаётся для того, чтобы объективировать мысль автора, воплотить его творч. Замысел, передать знания и представления о человеке и мире, вынести эти представления за пределы авторского сознания и сделать их достижением других людей.

Научный текст – это функционально-стилевая разновидность литературного языка. Это могут быть монографии, научные статьи, диссертации, реферат, тезис, научный доклад и т.д.

Важнейшая задача: объяснить причины явлений, сообщить, описать важнейшие признаки, свойства предмета научного познания.

Поскольку научный текст трактует о понятиях, выражает абстрактную мысль, язык его лишён конкретности. В этом отношении он противопоставлен языку художественной культуры.

Основные уровни кодирования информации и моделирование смысла в художественном тексте. Понятие подтекста.

В литературе (преимущественно художественной) – скрытый, отличный от прямого значения высказывания смысл, который восстанавливается на основе контекста с учетом ситуации. В театре подтекст раскрывается актером с помощью интонации, паузы, мимики, жеста.

Глубина подтекста определяется столкновением между первичным и вторичным значением ситуации. «Повторенное высказывание, утрачивая постепенно свое прямое значение, которое становится лишь знаком, напоминающим о какой-то исходной конкретной ситуации, обогащается между тем дополнительными значениями, концентрирующими в себе все многообразие контекстуальных связей, весь сюжетно-стилистический «ореол» (Т. И. Сильман). Именно поэтому для создания подтекста так часто используются тропы – метафора, метонимия, ирония.

Подтекст возникает только при соотнесении не менее двух дистанцированных отрезков текста. На основании этого соотнесения проявляется новое знание как реорганизация прежнего, а буквальное и подтекстовое значение ставятся в отношение, сходное с отношением «тема – рема»

Безусловно, «подтекст» в первом (в рамках одного текста) и втором понимании (при соотнесении двух и более текстов) встречается не только в художественных текстах. Как лингвистическое и семиотическое явление он наиболее часто обнаруживается в публицистических и рекламных текстах, однако механизм порождения подтекста в этих функциональных стилях во многом опирается на те приемы приращения смысла, которые были «изобретены» мастерами художественной литературы

Построение текста. Сюжетность. П. Клодель о «зачаточных сюжетах повседневной жизни». *Рождение автора в тексте.*

Построение всякого текста начинается с построением сюжетной композиции, а вернее – её исходной модели. По исходной модели текст лишь начинает строиться, в процессе его построения начальная модель его постепенно трансформируется, поскольку построение каждого его фрагмента (последующего) опирается на то, что удалось автору уже построить. Каждый его последующий сегмент должен быть согласован с предыдущим. Правило согласования не всегда позволяют согласовывать построения текста с изначально заданной сюжетной структурой. Тогда текст и сюжет перестраиваются.

Текст есть содержательная, формальная и логическая структура, все компоненты которой образуют смысловые связи: текст есть семантическая, синтаксическая, композиционная целостность.

Всё данное преображается, переосмысливается из данного нечто создаётся, создаётся и сам поэт, художник.

Сюжет – это система отношений. Он имеет своих субъектов, участников, людей.

субъекты+деятельность (что он делает?)

что он чувствует (субъект)?

какие отношения?

время?

пространство?

1. Автор – есть имплицитный (скрытый), то есть автор не явный, он скрыт за происходящим.

2. Модус отношений

1. Отношение «автор – текст». Художники есть всё, внутренний мир, идеи, что определяют его текст – абсолютизация автора.

2. Текст имманентен самому себе, он не нуждается в обращении к автору и при анализе можно обойтись без автора, в этом случае автор уподобляется инструменту для написания текста

3. Между текстом и художником, автором существует теснейшая связь: художник и текст формируют и творят друг друга.

Таким образом, в ходе создания текста создаётся и произведение и формируется, обогащается, развивается, набирает мастерство сам художник.

Французский писатель, критик Поль Клодель: «Повсюду на каждом шагу жизнь являет нам...зачаточные сюжеты».

Искусство – вторичная моделирующая система. «Вторичный по отношению к языку» следует понимать не только как «пользующийся естественным языком в качестве материала». Если бы термин имел такое содержание, то включение в него несловесных искусств (живописи, музыки и других) было бы явно неправомерно. Однако отношение здесь более сложное: естественный язык – не только одна из наиболее ранних, но и самая мощная система коммуникаций в человеческом коллективе. Самой своей структурой он оказывает мощное воздействие на психику людей и многие стороны социальной жизни. Вторичные моделирующие системы (как и все семиотические системы) строятся по типу языка. Это не означает, что они воспроизводят все стороны естественных языков. Поскольку сознание человека есть сознание языковое, все виды надстроенных над сознанием моделей – и искусство в том числе – могут быть определены как вторичные моделирующие системы.

Итак, искусство может быть описано как некоторый вторичный язык, а произведение искусства - как текст на этом языке.

Специфика научного текста

1. Проблема, которую мы хотели бы предложить, редко обсуждается на форумах научной общественности. А между тем актуальность её возрастает по мере того, как множатся попытки подменить науку паранаучным дискурсом. Речь идёт о научном тексте, под которым мы понимаем особую, специфицируемую характером научного исследования практику моделирования смысла. В тексте происходит упорядочивание фактов таким образом, что их организация становится событием культуры, то есть научной теорией, концепцией. Средством организации данных является сюжетность, что более конкретное выражение получает в герменевтических процедурах объяснения, понимания, интерпретации фактов, вовлечения их в контексты научного осмысления.

Поскольку субъектом сюжетности и текстопостроения является учёный, то возникают принципиальные требования к уровню его методической культуры.

2. Организовывая факты в текст, исследователь тем самым демонстрирует мировоззренческие ориентации, особенности методологического мышления. Следовательно, текст становится достаточно точным критерием верификации культуры методического мышления исследователя. В свою очередь методический критерий, а также субъективно осознаваемая исследователем необходимость методической строгости указанных процедур анализа, выражается в качественных свойствах самого текста. Это противоречие получает отражение в таком свойстве текста как текстуальность.

3. Характеризуя текст со стороны взаимосвязи логико-семантических и формально-семиотических свойств, текстуальность тем самым есть признак, по которому возможно определить целостность и относительную завершённость текста. Но на пути к этой цели стоит много препятствий, одну из групп классификаций которых мы назовём интерконтекстуальность текста.

4. В принципиально-позитивном плане интерконтекстуальность представляет проявление коммуникативности, диалогичности культуры. Однако на

уровне конкретной деятельности конкретного субъекта это обстоятельство нередко выступает помехой, что получает выражение в эклектичности научного текста в целом, а также его составляющих (развёртывание идеи, смыслопостроение, понятийно-категориальная строгость анализа, адекватность семиотических средств и т. д.). Отсюда вытекают императивы научности семиологического характера: осуществление текста на определённой методологической основе и в понятиях категориях данной науки; формирование смысла в избранном контексте; дополнение аутентичного текста данными интерконтекстуального анализа и др. Таким образом достигается контекстуальная непротиворечивость текста.

Тема 5. Текст и контекст в динамике культуры

Понятия: текст, контекст, кодирование, декодирование текста, автор, соавтор.

Контекст (contextus – соединение, связь) – фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу текстов. Виды контекста: разрешающий, поддерживающий, компенсирующий, интенсифицирующий. Под разрешающим контекстом понимаю контекст, снимающий полисемию языковой (семиотической) единицы. Поддерживающий контекст обеспечивает повторяемость значения определённой единицы в тексте. В частности, это относится к употреблению терминов в научном и научно-техническом текстах. Взаимодействия текстов и контекстов способствует приращению смыслов предметной формы культуры в процессе восприятия и постижения текста.

Национально-культурный контекст как проблема семиотики культуры

В рамках культурологического знания понятие культурного контекста пока еще не определено. Ситуация, казалось бы, получает извинительное оправдание в условиях отсутствия фундаментальной теории культуры. Однако очевидно, что категориальная неэксплицированность ключевых понятий, в т.ч. и понятия контекста влечет за собой *беллетризацию культурологического знания*: любая работа, в которой упоминается слова «культура» и некий ряд ее ре-

лий (это зависит от темы анализа) претендует на принадлежность к «культурологии» как дисциплинарно-классифицирующему образованию.

Неразработанность понятийно-категориального аппарата, методологическая неидентифицированность фундаментальных положений культурологического знания чревато паранаучными рефлексиями, претендующими на статус научного знания. Изобилуют работы описательно-фактографического, перечислительного характера. Многие из них претендуют на статус классификационных как диссертационные исследования. Неопределенность культурологии как фундаментального знания затрудняет описание культурно-цивилизационного и теоретического опыта, лишает методологических оснований проектирование, конструирование и прогнозирование культуральных процессов.

По этой же причине возникают очевидные трудности в формировании частных концепций, например, теории национальной культуры. Последняя в культурологических текстах скорее постулируется, нежели определяется. При этом в подтексте авторы понимают, что существует некое образование под именем «национальная культура». Относительное понимание реалий, скрываемых за этим словом, как будто позволяет обсуждать эту тему и организовать нечто подобное на диалог. Однако и в этой ситуации очевиден соблазн подменить фундаментальное теоретическое знание эмпирическими построениями, претендующими на статус научности.

В условиях отсутствия такой теории определение национально-культурных контекстов воспитательной работы представляется частной проблемой по отношению к фундаментальному культурологическому знанию. Более того, выявление национальных контекстов какой-либо деятельности не предстает как задача теоретического знания, но нередко эксплицируется как проблема внутри лишь эмпирического или претендующего на теорию паранаучного знания. По-другому и быть не может, поскольку неразработанность фундаментальных теоретических оснований культуры *неизбежно* влечет за собой тексты с явно выраженной фактографичностью и с претензией на прикладную культурологию. Хотя последняя является частью фундаментального теоре-

тического знания, на категориальном уровне задающая практикоориентированный вектор его применения.

Обычно понимание контекста синонимизируют с окружением или средой функционирования анализируемого феномена. Не будем отбрасывать эту традицию, ибо она указывает на необходимость определения характера связи между объектом изучения и особенностями относительно локальной среды. Понятие контекста широко используется в семиологии культуры, где оно входит в ряд соотносительных понятий: знак, символ, текст, текстуальность, дискурс, коммуникация и др.

В предельно общем определении слово «контекст» указывает на условия бытийствования, функционирования, объяснения, понимания, интерпретации (Хайдеггер, Гадамер) какого-либо феномена. Называют социальный, научный, познавательный, теологический, коммуникативный и др. контексты. Однако такое определение представляется недостаточным в силу своей, как ни странно, неопределенности и, главное, низкой теоретической и методологической инструментальности в культурологическом анализе. Более продуктивной представляется попытка выявления ряда отношений, существенно влияющих на прочтение текста. Выделяют, в частности, функциональные, ситуационные, дискурсивные и другие контекстуальные отношения, которые выступают как процедуры «реконтекстуализации текста». В целом, однако, понятие контекста чаще постулируется, но не рассматривается в теоретико-содержательном и культуролого-методологическом аспектах.

Культурологическое определение контекста носит категориальный характер относительно фундаментальной теории культуры, к сожалению, плохо разработанной. Следовательно, выявление национально-культурного контекста является предпосылочной задачей относительно методологически исходной теории культуры, а внутри нее – категории контекста. Последнюю, однако, нужно еще создать. Таким образом, складывается противоречие между потребностью в фундаментальной теории и ее желаемым состоянием.

Утверждая, что в настоящее время отсутствует теория национальной культуры, формулируя проблему ее определения, мы надеемся, что в рамках фундаментального теоретико-культурологического знания эта проблема обретет характер конкретно-научной задачи и тем самым она будет решена. Таким образом, если признать, что реконструкция проблемы в науке выступает как «способ понимания теории» (Б. С. Грязнов), то категориальный анализ национально-культурного контекста призван помочь созданию общей теории культуры и формированию теории национальной культуры.

Категория представляет понятие, выражающее существенные связи и отношения в природе, обществе и мышлении. Отсюда правомерен вопрос: какие отношения выражает понятие контекста? Такими, на мой взгляд, являются следующие: соотносительность данного понятия с категорией текста; выражение в нем отграниченности некоего содержания, отличного от других «локальностей»; как следствие, определение в понятии «контекст» некой целостности; идентификация этой целостности как единства формально-семантической, субъектной, праксеологической, культурно-трансляционной, предметно выраженной, мифологической, кодовой организованностей; отношение данного обособленного единства с другими контекстуальными образованиями. При более глубоком анализе каждую из организованностей мы можем «разложить» на ее внутритекстуальные составляющие. Например, ценностную семантику контекста – на ценностные отношения, ценности, оценки и ценностные ориентации. Ценности также можно «разветвить» на идеалы и нормы и т.д. Таким образом, контекстуальная определенность оказывается *внутри себя* контекстуальной. В то же время она может быть включена во *внешний* по отношению к ней контекст.

Гипотетически можно предположить, что категориальное содержание понятия «контекст» находится в одном ряду с понятием «текст». Контекст при приведенном понимании является текстом более высокого порядка относительно анализируемого текста. Он *изоморфен* последнему, не будучи «привязанным» к нему. Следовательно, понятие «контекст» категориально содержательно

как способ выражения *отношения* между культурными целостностями, представляющими собой семиотико-семантические единства. Одна из них (текст первого порядка) «вложена» в другую (текст второго порядка). Благодаря такому вложению второй текст становится контекстом, т.е. категориальным маркером взаимосвязи двух текстов. Категория «контекст», следовательно, выражает отношения сопряженных текстов как формально-логических образований, требующих в анализе своего установления. Обратим внимание на то весьма существенное для культурологического анализа обстоятельство, что субъект *может формировать* такие семиотико-семантические единства из природного (вовлеченного в процесс культуротворческого отношения) и собственно культурного «материала». Возникает ситуация, о которой писал Г. П. Щедровицкий: «Структура текста вписывается в структуру какой-либо другой системы».

Отсюда, описывая, проектируя или конструируя культурные контексты воспитания, субъект должен прежде всего определить их как единство организованностей, во-первых, релятивных структуре культуры, во-вторых, устанавливаемые как семиотико-семантические единства, в-третьих, определяемых, выбираемых, создаваемых субъектом воспитания в зависимости от целей, потребностей, интересов. Следовательно, национально-культурный контекст в теоретико-культурологическом отношении выступает как видовое понятие относительно категории «контекста» в фундаментальном культурологическом знании. В данном случае фундаментально-категориальное знание представляет собой форму обобщенного знания, не отбрасывающего эмпирический материал, а, напротив, творчески его преобразующего и, таким образом, являющимся методологическим основанием и инструментарием описания, исследования существующих и конструирования новых культурных реальностей.

В практико-культурном содержании национально-культурный контекст относительно какой-то деятельности или другой онтологической целостности, например, воспитания, предстает (разумеется, в норме теоретически выраженного культурологического анализа) как адекватно верифицируемая организованность. Например, если мы рассматриваем идеологию в национально-

культурном контексте, то мы должны соотнести ее с конкретной национально-культурной организованностью как структурном единством элементов, соотносимом со структурой национальной культуры. В этом случае идеология предстанет как национально окрашенное явление культуры и цивилизации. Таким образом, постановка какой-либо проблемы на основе общекультурологического категориального аппарата, т.е. фундаментальной теории в принципиальном понимании, позволяет прописать ее «по ведомству» культурологического знания. Попутно заметим, что контекстуальность идеологии, как и любого другого феномена, может быть рассмотрена с позиций других метатеоретических контекстов, помимо теоретико-культурологического.

Мы должны признать, что при существовании накопленной эмпирической базы пока еще не актуализован достаточный теоретико-культурологический ресурс для анализа национальной культуры, не говоря уже, как ни покажется странным это утверждение, о национально-контекстуальной идентификации феноменов культурной жизни. Сдерживающим обстоятельством является неразработанность понятийно-категориального аппарата дисциплинарного культурологического знания. Это приводит к парадоксальным, чтобы не сказать нелепым результатам, когда исследование национально-культурной проблематики встречает непонимание именно в силу, мягко говоря, дистанцированности самих экспертов от категориального анализа.

Отсюда отсутствие исходных единых оснований для продуктивного диалога. Место сотворческого дискурса на общих основаниях фундаментальной теории занимают произвольные попытки предложить анализ проблемы с позиций эксперта, нередко далекого от логики самого исследования и поэтому оценивающего исследование с позиций того, «чего в нем нет», но не с позиций фундаментального культурологического знания. Выходящие за концептуальные рамки исследования оценки и рекомендации были бы в идеале допустимы, если бы они представляли новые концептуальные и методологические инструменты, побуждающие к раскрытию скрытых граней анализируемого объекта. Но непроработанность метатеоретических категориальных оснований культу-

рологического знания ведет к «диалогу глухих», повергающих исследование и его автора в дурную бесконечность. Как реакция на противоречие – избыток работ описательного характера по национально-культурной проблематике, авторы которых стремятся «сказать обо всем» и удовлетворить капризы эксперта.

Может, однако, и так случиться, что проблема выходит за пределы сформированной предметной области, и будет решена либо в данной теории, либо в сфере контекстуального знания. Так, например, национально-культурное определение идеологии потенциально представляет собой множество ситуаций описания, проектирования, конструирования и прогнозирования исследуемого объекта. В сущности, национально-культурное описание объекта помещается в несколько и даже множество контекстов. Отсюда, когда речь идет о его национально-культурной контекстуализации, возникает необходимость четкой идентификации самого контекста рассмотрения предмета. Экспликация понятия контекста как методологической предпосылки построения теоретических и практикоориентированных моделей воспитания представляется исключительно актуальным и своевременным.

Тема 6. Культура как коммуникативная система. Диалог

Понятия: структура и типы коммуникации, каналы коммуникации, специфика художественной коммуникации, культурное сообщение. Диалог.

Художественная коммуникация – это осуществление интеллектуально-творческой взаимосвязи автора и реципиента, передача реципиенту художественной информации, содержащей определенное отношение к миру, художественную концепцию, устойчивые ценностные ориентации. Опосредствующим звеном этой передачи является художественное произведение, а в исполнительских искусствах (музыка или театр) еще и исполнитель. В ходе художественной коммуникации у адресанта (художника) возникает три типа отношений: автор – действительность; автор – реципиент; автор – художественный процесс. Каждое из существенных звеньев и граней художественной коммуникации изучает особая дисциплина.

Художественная коммуникация начинается с творческого процесса создания художественного текста и последующего его воздействия на аудиторию. Поэтому изучение художественной коммуникации предваряется рассмотрением духовных механизмов, обеспечивающих: творческий процесс воплощения замысла и создания произведения; духовное присвоение художественных творений. Эти проблемы изучает психология искусства. Творческий процесс завершается созданием художественного текста, который затем воспринимается реципиентом. При этом художественная мысль с помощью языка данного вида искусства зашифровывается, кодируется. Закодированная мысль художника складывается в определенную знаковую систему, которая и составляет текст произведения. При восприятии текста реципиентом происходит расшифровка (декодирование) знаковой системы и восприятие сообщения. Все эти аспекты процесса изучает семиотика искусства. Создание художественного текста и последующее его восприятие реципиентом представляют собой передачу художественной информации, что изучает теория художественной информации.

Существенное звено художественной коммуникации - художественное восприятие. Это звено изучает теория художественной рецепции, которая рассматривает психофизические и эстетические механизмы восприятия (идентификация, синестезия, художественная суггестия, эстетическое наслаждение). Художественная коммуникация осуществляется через понимание смысла художественного произведения, его прочтение в контексте истории, социальной реальности, художественной культуры, общественного мнения. Этот аспект художественной коммуникации предполагает понимание: исторической реальности, изображенной автором; реальности, современной реципиенту; автора (его личности); того, что он хотел сказать, и того, что он сказал; смысла художественного текста, темных мест в нем (их прояснение); духа культуры, запечатленного в тексте, художественной концепции произведения. Теорию понимания разрабатывает герменевтика.

Художественная коммуникация включает восприятие *не только смысла художественного произведения, но и его ценности*. Последняя раскрывает себя

как значение произведения для человечества, а так же, как авторская свобода (мастерство) владения техническими средствами и нормами искусства, как свобода воплощения замысла в произведение. Все эти аспекты выявляет аксиология – теория ценности – и базирующийся на ней ценностный анализ произведения. Общий процесс художественной коммуникации как взаимодействия посредством произведения *адресанта (художника)* и *адресата (публики)* рассматривает теория коммуникации.

Если в качестве реципиента выступает масса, а художественное произведение доносится до нее с помощью мощных и современных коммуникативных средств, обеспечивающих географически (в пространстве) широкую и исторически (во времени) далекую трансляцию, то этот процесс становится объектом изучения теории массовой коммуникации.

Принципиальное различие существует между художественным восприятием произведения через чтение (литература), через просмотр спектакля (театр), через теле- и киноэкранизацию и радиопостановку, то есть трансляцию с помощью средств массовой коммуникации. Художественная мысль в этих случаях оказывается не только выраженной другими художественными средствами, на другом языке, но и семантически иной. Различный резонанс отдельных видов искусства не может служить свидетельством их большей или меньшей ценности. Каждый вид искусства порождает свой тип художественной рецепции, по каналу которой протекает специфическое воздействие на личность незаменимое никакими другими типами художественного восприятия. Так, несмотря на создание экранизаций, теле- и радиопостановок литературных произведений, их чтение остается незаменимым никакими другим художественными впечатлениями. Сильные стороны чтения как типа художественной рецепции объясняются и активностью втягивания опыта читателя в рецепцию, и опорой на многовековую традицию, и действенностью вербальной образности и выразительных средств, обращенных к фантазии читателя, и связью с национальным характером культуры, и фундаментальным значением литерату-

ры (благодаря слову) для всей культуры, и обратным обогащающим влиянием словесного искусства на естественный язык.

Чтение опирается на огромный пластический и идейный потенциал художественного слова, на возможности и исторический опыт перевода и приобщения к иноязычной национальной культуре. На стороне чтения стоит богатейший художественно-культурный фонд общемировых ценностей, созданных гением Гомера, Данте, Шекспира, Толстого, Достоевского, и способность художественной литературы к гибкой и прямой связи с философией, моралью, другими формами общественного сознания. Наконец, чтение требует больших интеллектуальных усилий и соответственно обладает высоким гедонистическим эффектом. Так литература в своем истинном виде оказывает не "мозаическое", не манипуляционное, а мировоззренческое воздействие на личность.

Теоретико-информативная эстетика (М. Бензе, Г. Франк, А. Моль) разделяет информацию на два типа: семантическую и эстетическую. Семантическая (например, научная) информация делает упор на передачу смысла, опыта фактов, а эстетическая – на передачу оценок, опыта отношений. Эстетическая информация более восприимчива к помехам, нетерпима к чужеродным элементам, чем семантическая. Так, если научный текст можно без больших потерь пересказать иными словами или даже адекватно выразить на языке математики, художественный текст при подобном пересказе или выражении другими средствами разрушается. Кроме того, эстетическая информация отличается от семантической нестандартностью кода, избыточностью, принципиальной оригинальностью.

Художественная коммуникация придает системе культуры динамичность и актуальность, способствующую развитию культуры.

Аспекты диалога. Диалог (греч. «разговор») – первоначальное значение – разговор, беседа в *обыденном смысле* – литературная или театральная форма устного или письменного обмена высказываниями (репликами) между двумя и более людьми; вопрос одного ответ другого – *в философском и научных смыслах* – специфическая *форма и организация общения, коммуникации.*

Риторика предлагает такую их классификацию:

- 1) непринужденная беседа и хорошо знакомыми, близкими людьми;
- 2) первая беседа при знакомстве;
- 3) деловая беседа, которая представлена разными видами:
 - а) беседа равноправных партнеров;
 - б) беседа начальника и подчиненного;
 - в) разговор о сотрудничестве двух (нескольких) представителей сторон;
- 4) застольная беседа (разной степени официальности, часто с ведущим).

Диалог как самостоятельный литературно-философский жанр появился лишь в античной Греции в период обострения идеологической борьбы, с развитием античной демократии, так как общественная жизнь была существенным компонентом жизни грека и считалась успешной при условии владения им умениями публичной речи и публичного спора.

Внимание китайских философов и логиков привлекали различные способы обоснований, психологический аспект спора (мотивация спорящих), проблема уточнения смысла понятий и многое другое.

Так, последователи философа Мо Ди, основателя моизма, рассматривали такие условия спора:

- а) если суждения тождественны, то не может быть спора;
- б) спор рождается при наличии разных суждений об одном предмете мысли;
- в) побеждает в споре тот, чье мнение соответствует действительности, и т. п.

Античный диалог стал важнейшей частью древнегреческой культуры, действительным образцом классического идеала, в основе которого лежит принципиальное допущение и признание плюрализма мнений, равноправие индивидуальных позиций и точек зрения, признание общечеловеческих принципов свободы и абсолютной ценности личности и общества в целом.

Предметом специального исследования *спор* стал только у софистов. Они предлагали свои услуги в качестве учителей спорщика и брали за это деньги.

Диалог они считали способом убеждения и выхода из затруднительного положения при столкновении разных точек зрения, интересовались тем, как научиться быстро отыскивать противоположные мнения для всякого рода утверждений, не заботясь о поиске объективной истины. Они создали специальную теорию диалога - беспредметного, пустословного «спора ни о чем».

Сократ, стремясь ликвидировать недостатки софистической философии и эристики, превращает публичный спор в беседу с глазу на глаз двух равноправных партнеров, совместно ищущих истину (*эвристический диалог*). Это жанр высокохудожественно оформленной философской беседы. Основная цель такой беседы – рождение истины на глазах собеседника – определяет готовность Сократа отказаться от своей точки зрения, если оппонент представит достаточно веские аргументы против нее.

Метод поиска истины – *майевтика* (метод повивальной бабки) – распределял функционально роли собеседников как ведущего и ведомого, т.е. задающего определенные вопросы, с одной стороны, и ищущего ответы на них и приходящего к определенным выводам - с другой.

Диалогическая форма изложения получает методическую разработку только у Платона. В теории диалога Платон ставит цель - нахождение знания, имеющего всеобщее значение, в противовес субъективной истине софистов. Его диалог не только исключает какие-либо грубости между собеседниками и личные недоразумения, но и завершается, как правило, благополучным итогом – совместным нахождением истины.

Диалог предполагает нравственную ответственность говорящего за злоупотребления им формальными возможностями риторики. Платоновский диалог основывается на особом композиционном принципе – поэтапном (поступательном) движении проблемной мысли.

Первым, кто «системно исследовал логическую природу диалога» стал Аристотель. В своих работах он определяет и анализирует основные типы умозаключений в зависимости от характера вывода: достоверного, вероятного, ложного.

Установив, что несимметричность ролей собеседников влечет за собой противоположность их стратегий, Аристотель подробно описывает общие и специальные стратегии собеседников по отдельным типам диалогов. Самым достойным признается диалектический спор.

Традиционно основой эристик считалась *теория речевого воздействия*. Современная же речевая практика выдвигает другие приоритеты: по словам философа Н. А. Безменовой, «...центральной проблемой неориторики» (т.е. риторики современной) стала «проблема речевого взаимодействия, лежащая в основе любой интеракции». Основы теории речевого взаимодействия были заложены М. М. Бахтиным.

Отправная мысль о диалоге высказана им при анализе сократического представления о диалогической природе истины и человеческой мысли о ней. М. М. Бахтин видел смысл культуры в диалоге, понимаемом не как обычный спор, обмен мнениями, словесная перепалка. Его диалог имеет силу и значение всеобщности, присущей человеческому сознанию, в каких бы формах оно ни проявилось, только «диалогическое общение – сфера подлинной жизни слова».

Анализ основных этапов развития диалога как специфической формы общения и осмысления его проблем позволяет выявить своеобразие данной формы общения и акцентировать внимание на ее основных чертах (признание плюрализма мнений, равноправие индивидуальных позиций, логическое доказательство как основа убеждения, нравственная ответственность говорящего за злоупотребление им формальными возможностями риторики, наличие модальной информации в высказываниях собеседников, облегчающей их взаимодействие).

Диалоги, их виды. Дискуссионная речь. Диалогическая речь состоит в обмене репликами, высказываниями; это первичная, естественная форма языкового общения. Диалогом называли также разговор многих, перекрестное общение группы лиц со сложным переплетением адресантов и адресатов.

Наиболее тщательно изучаются формы и правила дискуссионной речи как средства поиска если не истины, то хотя бы взаимопонимания, консенсуса,

примирения сторон. Именно к дискуссионной речи античные риторы и философы применяли термин «диалектика».

Термин «дискуссия» применяется в науке, политике, дипломатии, судебном процессе, то есть в среде профессионалов, по строгим правилам, в устной или печатной формах (например, дискуссия, или прения, в Государственной Думе по вопросу о доверии правительству, парламентские дебаты и пр.).

Полемика – процесс спора, обсуждения, дискуссии, диспута (обычно в университетах); искусство полемики заслуживает углубленного изучения.

В зависимости от целей, которые ставят перед собой выступающие в речевое общение, выделяются различные типы диалогических построений. Можно выявить следующие цели, которые ставят перед собой собеседники, вступая в диалог, обсудить что-либо, убедить в чем-либо, проинформировать о чем-либо, возразить по поводу чего-то, побудить к речевому или к какому-либо другому действию, запросить информацию, потребовать уточнить её, выразить одобрение или несогласие. Коммуникативные цели обусловили появление следующих функциональных типов диалогов: *диалога-сообщения информации, диалога-запроса информации, диалога-побуждения, диалога-расспроса*. Все четыре функциональных типа диалога в совокупности требуют проявления общих коммуникативных умений, связанных с анализом и оценкой личных Учебно-речевых ситуаций, а также умения пользоваться как вербальными, так и невербальными средствами общения. Кроме общих, каждый тип диалога предполагает наличие частных коммуникативных умений. Это следующие умения:

– *диалог-запрос информации*: умение ставить и задавать вопрос; умение правильно интонировать высказывание; умение уместно использовать разнообразие реплики – стимулы; умение правильно употреблять паузы в речи; умение запросить дополнительную информацию;

– *диалог-сообщение информации*: умение построить информативно значимый текст; умение логически мыслить и правильно реализовывать свой замысел на произносительном уровне; умение привлечь и удержать внимание, правильно обратиться к собеседнику;

– *диалог-побуждение*: умение правильно сформулировать и соответствующим тоном произнести просьбу, приказ; умение уместно употреблять побудительные предложения в реплике - стимуле; умение уточнить задание;

– *диалог-расспрос*: умение самоопределяться по поводу получаемой информации; умение формулировать проблемные вопросы, поддерживающие диалог; умение построить коммуникативно-целесообразную стратегию и тактику речевого поведения.

Логическая организация текстов-диалогов. Спор представляет собой разновидность аргументированного диалога, аргументативного диалога, аргументативного текста, при этом нет абсолютного единогласия по поводу наименования и соотношения элементов этой структуры среди исследователей – от Аристотеля до современных разработчиков теории аргументации. Однако прослеживается своеобразная преемственность в определении элементов аргументативного текста, позволяющая считать наиболее существенными следующие из них.

Тезис – утверждение, формулирующее доказываемую идею, предлагающее определенное толкование фактов. Необходимой предпосылкой процесса обоснования (аргументации) тезиса для Аристотеля служило несовпадение личной позиции с общепринятым мнением, для современной прагматики и когнитологии – обычная неочевидность тезиса.

Аргументы (доводы) – утверждения, с помощью которых обосновывается истинность тезиса; они обладают доказательной силой для тех, кому адресована аргументация (так называемое широкое понимание аргумента, в узком смысле это только суждения, а не факты, примеры, документы, вещественные предметы). В литературе об аргументативных текстах выделяются различные типы аргументов. Так, А. В. Стешов на основании степени воздействия на ум и чувства людей выделяет аргументы сильные, слабые и несостоятельные.

Сильные – аргументы, не поддающиеся опровержению, истреблению, разрушению. Это:

- суждения из точно установленных фактов;
- положения законов, уставов, руководящих документов;

- выводы экспериментов и заключения экспертов;
- примеры и мнения признанных авторитетов;
- показания свидетелей и очевидцев событий, статистические обобщения.

Слабые – аргументы, поддающиеся критике, как-то:

- выводы из недостаточных статистических данных;
- энтимемы (умозаключения по неполной схеме силлогизма);
- софистические уловки и суждения, построенные на аналогиях;
- ссылки на авторитеты, малоизвестные слушателям;
- аналогии, непоказательные примеры;
- тенденциозно подобранные отступления, афоризмы, изречения;
- вероятностные выводы, версии, обобщения.

Несостоятельные – полностью разоблачаемые аргументы, а именно:

- суждения на основе подтасованных фактов;
- ссылки на сомнительные, непроверенные источники, потерявшие си-

лу решения;

- домыслы, догадки, предположения;
- выдаваемые авансом посулы и обещания.

Способ аргументации (способ представления доводов) – способ связи между собой тезиса и аргументов.

Взаимоотношения между компонентами аргументативной конструкции регулируют законы логики, соблюдение которых гарантирует доказательность рассуждения. Кроме суть всех четырех законов может быть выражена следующим образом: *правильное рассуждение должно быть определенным, непротиворечивым, последовательным и обоснованным.*

Исходным пунктом аргументативного диалога и монологического аргументативного высказывания является тезис: *простой* – в элементарном дедуктивном рассуждении, *сложный* – в дискуссионном рассуждении.

Сложный тезис строится по следующей формуле: определяемое понятие плюс два противоположных по смыслу предиката, то есть сумма тезисов (на-

пример, «Перевод классических текстов на сленговый лингвистический эксперимент или литературное хулиганство?»).

Для придания тезису корректной логической формы необходимо прежде всего уточнить содержание понятий, с помощью которых определяется предмет обсуждения или разногласий.

Минимум требований, которому должны удовлетворять аргументы, – их истинность и реальная значимость для слушающего. Истинными аргументы должны быть сами по себе, вне зависимости от истинности обосновываемого с их помощью тезиса.

В риторике и теории аргументации различают тесно связанные понятия: *доказательство*, *аргументацию* и *убеждение*. Под доказательством понимают обоснование истинности какого-либо тезиса аргументами, достоверность которых не вызывает сомнения. *Аргументация* представляет собой процесс приведения источников, аргументов в систему для обоснования какой-либо мысли.

В первом процессе соблюдение истинности – непереносимое условие, во втором – желаемое. Логичность не является синонимом убедительности. Логичность – согласованность формы последовательного ряда суждений, принципы согласования которых могут широко применяться в широких пределах.

По структуре доказательство и аргументация не различаются. Доказательство ведет к истинности, аргументация – к убежденности, которая может быть и ошибочной. Однако очень часто в реальных речевых ситуациях именно доказательство не воспринимается в силу логической принудительности вывода, в силу исконного стремления личности противостоять всему, что навязывается.

Аргументация опирается на веру в правдивость излагаемого, и эмоциональная форма делает доводы намного выигрышнее. Сложные, новые, спорные идеи нужно доказывать, для простых утверждений и отрицаний в ряде случаев достаточно аргументации.

Убеждение – специфическое отношение субъекта к воспринимаемой информации. Проблема убедительности аргументации – проблема формирования необходимого отношения аудитории к тем положениям и аргументам, которые

выдвигаются. Это проблема не демонстрации истинности, а понимания, принятия выдвинутых положений как истинных.

Следовательно, в свою очередь, убеждение – это такое доведение до понимания тезиса (идеи), при котором воспринимающий не сомневается в достоверности вывода, истинности или хотя бы разумности мысли, не испытывает колебаний и неуверенности в том, о чем говорит убеждающий.

Правила ведения конструктивного диалога. В общении, как и в любой другой человеческой деятельности, в той или иной мере соотносятся конструктивный и деконструктивный компоненты.

Под *конструктивным компонентом* в психологии понимается «созидательное творческое начало, проявляющееся в возникновении чего-либо нового, обладающего признаком или группой признаков, ради которых оно было создано», под *деконструктивным* – «разрушение, нарушение нормальной структуры чего-либо».

В первой ситуации волевое усилие побеждает возникшую аффективную тенденцию, во втором случае – эмоции превалируют.

Согласовывать мысли и эмоции помогает соблюдение некоторых речевых правил координирования поведения собеседников. Первая попытка определения норм эффективного коммуникативного поведения была предпринята еще Аристотелем.

В главе «О стиле» трактата «Риторика» он выделяет достоинства стиля, определяющие его эффективность: ясность, важность, правдивость. Развернутый и систематический опыт формулирования правил (постулатов, максим, принципов) коммуникации принадлежит Г. П. Грайсу.

Основной принцип, названный «*принципом кооперации*», заключается в требовании делать вклад в речевое общение соответствующим принятой цели и направлению разговора (до Грайса попытка сформулировать подобные правила предпринимал П. Н. Смит).

Сам принцип сотрудничества проявляется и как стремление к «кооперативности» со стороны говорящего, и как предположение о таком стремлении говорящего, проявленное в интерпретации, получаемой адресатом.

Соблюдение названных рекомендаций обеспечивает коммуникативную правильность речи, которая с точки зрения общения является более существенной, чем языковая правильность, т.е. правильность структур предсказаний.

Под *коммуникативной правильностью* понимают соответствие правилам ведения разговора.

Принципы речевого общения, сформулированные Г. П. Грайсом, понятны, но применение их на практике осложняется неоднозначностью трактовки: нет единых и четких критериев для определения параметров важности информации, ее истинности; поэтому известный американский социолингвист прагматического направления Р. Лакофф попыталась преобразовать формулировки *постулатов* с позиций учета говорящим воздействия своей речи на слушающего.

Не навязывайся. Чем более категорично говорящий формулирует свое мнение, тем менее склонен согласиться с ним слушатель. Для снятия лишней категоричности используется специальная система риторических средств: вопрос в роли утверждения, вводные конструкции и др.

Выслушай собеседника. Любое общение возможно только тогда, когда говорящий и слушающий имеют общий информационный запас, для определения которого нужно научиться организовывать обратную связь между говорящим и слушающим.

Будь дружелюбен. Расположение слушателя быстрее всего завоевывается активной демонстрацией искреннего отношения к нему.

Правила Р. Лакофф определяют лингвистические основы речевого такта.

Правила формулирования аргументов

С точки зрения логики:

а) содержание аргумента с позиции реципиента (убеждаемого) должно соответствовать действительности;

б) тезис должен логически вытекать из аргумента. *С точки зрения психологии:*

в) желательно искать и показывать личный интерес реципиента в принятии этого тезиса (сильные аргументы);

г) в аргументе должны учитываться индивидуальные особенности системы ценностей реципиента.

В процессе убеждающего воздействия, наряду с качеством доводов, огромное значение имеет и порядок их представления, который зависит от многих факторов; важнейшее из них – исходная установка на восприятие убеждаемого и психологический закон восприятия, получивший название «фактор края» и обоснованный в трудах немецкого психолога Г. Эббингауза только в конце XIX в., хотя известен он был давно.

Расположение аргументов. Исходная установка реципиента негативная. Расположение аргументов: индуктор (убеждающий) начинает с сильных (для данного реципиента) аргументов и заканчивает не очень сильными.

Исходная установка реципиента позитивная. Расположение аргументов: индуктор начинает с относительно слабых (для данного реципиента) аргументов и заканчивает сильным, учитывая, таким образом, «эффект края».

А. Ю. Панасюк определяет ситуации, в которых аргументативное воздействие противопоказано, апелляция просто бесперспективна.

Это ситуации «рационально неразрешимых противоречий», когда срабатывают психологические барьеры «вероятности» и «значимости» (собеседник имеет другие представления), или в ситуациях сознательной блокировки по типу «а я все равно не согласен», в таких случаях следует формировать аттракцию (располагать собеседника к себе).

Приемы формирования аттракции делятся на вербальные и невербальные (кинестические).

К вербальным относятся:

– «*имя собственное*» (собственное имя очень значимо для человека, но реципиент, слыша имя, не должен при этом фиксировать на нем свое внимание);

– «*золотые слова*» (встроенные в текст слова-комплименты, произносимые как бы между прочим и не замечаемые реципиентом);

– «*любимая тема*» (разговор о любимом не только располагает к собеседнику, но и является своеобразным текстом на соотношение в структуре личности дела и самолюбия; невозможно работать с теми людьми, у которых очень чувствительное «Я»).

На формирование аттракции влияют позы открытости /закрытости, положения корпуса тела, головы, рук (ладоней).

Два аспекта в сознании человека (эмоции и интеллект) одинаково важны в убеждающем воздействии, и не менее важно их гармоничное соотношение, ибо только контролируемые эмоции помогают делу.

Для достижения конструктивного общения необходимо соблюдать правила и стратегии общения, диктуемые обобщенным принципом, получившим название «принципа кооперативное™», или «принципа сотрудничества».

Тема 7. Герменевтические процедуры в семиотике

Понятия: герменевтика, история герменевтики, текст, понимание, интерпретация, герменевтика культуры.

Герменевтика – это теория и методология истолкования текстов («искусство понимания»). Задачу герменевтики составляет прояснение условий, делающих возможным уразумение смысла того или иного текста.

Перед герменевтикой стоит двойная задача: исследование языкового обнаружения в качестве элемента определенной языковой системы и вместе с тем как обнаружения стоящей за ним уникальной субъективности. Первую часть задачи выполняет «объективное» (или «грамматическое») истолкование, вторую – «техническое» (или «психологическое»). Грамматическое истолкование анализирует текст как часть определенной лексической системы, психологиче-

ское же – индивидуальный стиль, т.е. комбинации выражений, не заданные лексической системой.

История. Термин «герменевтика» применялся чаще всего в отношении библейских текстов, затем – в значении учения о восстановлении первоначального смысла литературных памятников, дошедших в искажённом и частичном виде, непонятных без комментариев, а также в значении истолкования всякого произведения (сюда относятся, например, объяснительные издания авторов). В этом смысле герменевтика – дисциплина филологической критики.

Автором первой обобщающей работы по герменевтике был христианский мыслитель Аврелий Августин (354–430). Его труд назывался *«Христианская наука, или Основания священной герменевтики и искусства церковного красноречия»*.

Герменевтике придаётся большое значение в литературоведении, поскольку при исследовании любого памятника литературы необходимо его максимально объективное толкование. Надо оговориться, что под текстом в герменевтике понимают не только рукописные творения авторов, но и произведения искусства, исторические события и другие объекты, которые «поддаются» пониманию. Процесс понимания рассматривают как движение по так называемому герменевтическому кругу. С одной стороны, текст рассматривают по отношению к эпохе, литературному жанру. С другой – текст является духовной жизнью автора, а сама его духовная жизнь является частью исторической эпохи. Представление текста с этих двух позиций, переход от общего к частному и обратно и есть движение по герменевтическому кругу.

Герменевтика также является философским методом анализа текста. Так называется и философское направление, разрабатывающее философское применение герменевтики. Сторонниками и философами, внесшими значительный вклад в герменевтику, являются Гадамер, Шлейермахер и Поль Рикёр.

Другим активным идеологом герменевтики можно назвать философа и историка Вильгельма Дильтея. Дильтей стремился оспаривать методику изучения природы путём внешнего наблюдения; он был активным сторонником

«вчувствования». Таким образом, он призывал реконструировать исторические события и внешние явления путём самонаблюдения, понимания событий методом их личностного «сопереживания», «вживания» в них как во фрагмент духовного целого, как части всемирного единения природы и Духа.

Герменевтика культуры. Концепция Г.-Г. Гадамера. Немецкий философ, один из ведущих представителей герменевтики середины 20 века. Отстаивал концепцию герменевтики не только как метода гуманитарных наук, но и как своеобразной онтологии. Основные работы Гадамера «Герменевтический манифест» (1954), «Общая теория понимания» (1955), «Истина и метод» (1960).

Гадамер реконструирует учение своих предшественников и создает философию понимания. В его определении это способ освоения мира человеком, в котором наряду с теоретическим знанием существенную роль играет непосредственное переживание («опыт жизни»), состоящий из различных форм практики (опыт истории), формы эстетического переживания, («опыт искусства»). Хранилищем опыта являются язык, искусство. Источниками опыта служат образование, предания, культурные традиции, осмысливаемые индивидом в обществе.

Главный смысл понимания чужого текста философ видит в «перемещении в чужую субъективность». Основой герменевтики Гадамер считал так называемую понимающую *психологию* как способ непосредственного постижения целостности душевно-духовной жизни. Основную *проблему* герменевтики он сформулировал следующим образом: «Как может индивидуальность сделать предмет общезначимого объективного познания чувственно данное проявление *чужой* индивидуальной жизни?» Анализируя «чистое» сознание, Гадамер выделяет несознаваемый фон интенциональных актов, отводя герменевтике роль учения о бытии в традициях *гегелевской* диалектики. Он приходит к убеждению, что слишком тесная связь бытия со своим прошлым является помехой для исторического понимания подлинной сущности и ценности. Согласно Гадамеру, основу исторического познания всегда составляет предварительное понимание, заданное традицией, в рамках которой происходят жизнь и мышление.

Основными понятиями философии Гадамера являются «практика», «жизнь», «слово», «диалог». Герменевтический опыт, т.е. перемещение в чужую жизнь, основан на стремлении понять «другого». В основе *герменевтического* опыта лежит *предание*, отраженное в фольклоре; опыт *жизни*, включающий *прожитые* события в поколениях, хранящиеся в народной памяти, в *легендах*, искусстве, культуре, в словоупотреблении. Искусство, считает Гадамер, способно дать *философии* жизни новый импульс. Культурные традиции способствуют самоосмыслению и *интеграции* личности в обществе, постулируя ее генетическую укорененность. Так совершается герменевтический круг, устанавливая связь поколений и их преемственность; отмечается *эпистемологическая* незавершенность герменевтического опыта (перемещения в чужую субъективность). Процесс понимания Гадамер делит на составные части. Он выделяет *предпонимание*, которое вырастает из обращенности к делу в виде предмнения, предрассуждения, предрассудка. В предпонимании замешана традиция: мы всегда находимся внутри предания, считает философ. Человек в восприятии текста позволяет ему «говорить». Если человек хочет понять текст, то он должен его «выслушать».

Много внимания Гадамер уделяет пониманию прекрасного, которое для него есть Благо. Прекрасное в самом себе несет ясность и блеск, это способ явления благого, сущего, данного в открытом виде, соразмерности и симметрии. Прекрасное – это венец понимания, его полнота.

Понимание и интерпретация. Понимание – это центральное понятие герменевтики. Г. Г. Гадамер: «Повсюду, где устраняется незнание и незнакомство, совершается герменевтический процесс собирания мира в слово и общее сознание <...> Задача герменевтики с незапамятных времен – добиваться согласия, восстанавливать его». Понимание, устремленное к согласию, по Гадамеру, осуществляется прежде всего посредством речи. Оно внерационально, немеханично, целостно: «Понимание речи не есть понимание слов путем суммирования шаг за шагом словесных значений, оно есть следование за целостным смыслом говоримого». И еще: «Нельзя понять без желания понять, то есть без

готовности к тому, чтобы нам что-то сказали <...>, всяким усилием понимания правит своего рода ожидание смысла». Понимание имеет межличностный характер. Оно, по словам Шлейермахера, требует «таланта познания отдельного человека». Понимание осуществляется двояко. Во-первых, в прямом и непосредственном общении немногих людей, как правило, двоих, с глазу на глаз («собеседование»).

Понимание (как это явствует из приведенных суждений Г. Г. Гадамера) далеко не сводится к рациональной сфере, к деятельности человеческого интеллекта, к логическим операциям и анализу. Оно, можно сказать, инаучно и подобно скорее художественному творчеству, нежели ученым трудам. Понимание составляет единство двух начал. Это, во-первых, интуитивное постижение предмета, его «схватывание» как целого и, во-вторых, на основе непосредственного понимания, вслед за ним возникает истолкование, нередко аналитическое и обозначаемое термином «интерпретация» (лат. *interpretatio* – объяснение). В истолковании непосредственное (интуитивное) понимание оформляется и рационализируется.

Благодаря *истолкованию* (интерпретации) высказываний преодолевается неполнота их первоначального понимания. Но преодолевается не в полной мере: понимание есть одновременно (в немалой степени) и непонимание. Интерпретатору не подобают притязания на исчерпывающую полноту истины о произведении и стоящем за ним лице. Понимание всегда относительно, и роковая помеха ему – самонадеянность. «Понимания нет, – писал Гадамер, – когда человек уверен, что ему все и так известно». Об этом же убедительно говорил А. В. Михайлов: в интерпретациях неизменно присутствует и непонимание, ибо с любой точки зрения (индивидуальной, исторической, географической) видно далеко не все; гуманитария, пусть он оснащен знаниями и научным методом, следует осознавать ограниченность своих возможностей. Интерпретация как вторичный (оформляющий и, как правило, рациональный) компонент понимания – это едва ли не важнейшее понятие герменевтики, весьма насущное для искусствоведения, культурологии, литературоведения. Интерпретация сопряжена с переводом

высказывания на иной язык (в другую семиотическую область), с его *перекодировкой* (если воспользоваться термином структурализма). Толкуемое явление как-то меняется, преобразуется; его второй, новый облик, отличаясь от первого, исходного, оказывается одновременно и беднее и богаче его. Интерпретация – это избирательное и в то же время творческое (созидательное) овладение высказыванием (текстом, произведением).

При этом деятельность интерпретатора неминуемо связана с его *духовной активностью*. Она является одновременно и познавательной (имеет установку на объективность) и субъективно направленной: толкователь высказывания привносит в него что-то новое, свое. Говоря иначе, интерпретация (в этом ее природа) устремлена и к постижению, и к «досотворению» понимаемого. Задача толкователя текста, по словам Шлейермахера, состоит в том, чтобы «понять речь сначала так же хорошо, а затем лучше, чем ее инициатор», т.е. осознать то, что для говорящего «оставалось неосознанным», т.е. придать высказыванию дополнительную ясность, как бы его высветить, обнаружить скрытый смысл в смысле очевидном.

Среди огромного разнообразия речевых явлений интерпретация текста занимает особое место. Принадлежит к области ментальных действий, интерпретация представляет собой и процесс, напрямую связанный с пониманием, и инструмент научного моделирования, и способ экспликации знаний и представлений, и результат творческого переосмысления речевого произведения. Различные функции интерпретации оказываются востребованными для разных сторон познавательной деятельности человека.

«Культурная сторона текста – это его творческая суть». Это означает, что продуцируемый в акте интерпретации текст, будучи культурным явлением в силу своей значимости для интерпретатора, является свободным творческим актом, несущим в мир некий собственный смысл, который, по замечанию Л. М. Баткина, может быть сотворен лишь «усилием толкования, вопрошанием, спором, удивлением, любым встречным откликом», т. е. всем тем, что отличает человека, совершающего духовные поступки. Можно сказать, что, рассматри-

вая интерпретацию под эти углом зрения, мы обращаемся не столько к мысли автора, выраженной в тексте, сколько к мысли, совершаемой интерпретатором в его собственном тексте. Интерпретация текста, таким образом, выступает как процесс поиска в нем своих собственных смыслов. П. Рикёр считает термин «понимание» важным. Под пониманием он имеет в виду искусство постижения значения знаков, передаваемых одним сознанием и воспринимаемых другими сознаниями через их внешнее выражение (жесты, позы и, разумеется, речь). Цель понимания - совершить переход от этого выражения к тому, что является основной интенцией знака, и выйти вовне через выражение. Операция понимания становится возможной благодаря способности, которой наделено каждое сознание, проникать в другое сознание не непосредственно, путем «переживания», а опосредованно, путем воспроизведения творческого процесса, исходя из внешнего выражения.

Что же касается перехода *от понимания к интерпретации*, то он предопределен тем, что знаки имеют материальную основу, моделью которой является письменность. Любой след или отпечаток, любой документ или памятник, любой архив могут быть письменно зафиксированы и зовут к интерпретации. Важно соблюдать точность в терминологии и закрепить термин «понимание» за общим явлением проникновения в другое сознание с помощью внешнего обозначения, а термин «интерпретация» употреблять по отношению к пониманию, направленному на зафиксированные в письменной форме знаки.

Таким образом, восприятие художественного текста может быть представлено в виде *двухуровневой схемы*, включающей:

1) понимание текста – извлечение читателем из текста адресованной *ему* автором содержательной информации; освоение текста читателем;

2) интерпретацию текста – толкование содержательной информации и раскрытие глубинного смысла текста; присвоение текста как принятие или отторжение читателем «Чужой» (авторской) системы ценностей, прямо или косвенно представленной в тексте. Полное совпадение смысловых полей автора и читателя, если последний является реальным субъектом, а не гипотезой.

тетическим ментальным конструктом (имплицитным, абстрактным, идеальным и пр.) исключается уникальностью их личностей.

Понимание текста соотносится с освоением его значения (содержания), полной семантической репрезентации текста, и является необходимой базой для интерпретации текста. Интерпретация текста соотносится с экстраполяцией освоенного значения на индивидуальное сознание интерпретатора, в результате которой это значение, «фильтруясь» через различные виды индивидуального опыта, обретает статус личности с освоенного смысла и «присваивается», включаясь в сложную систему знаний, мнений и ценностей интерпретатора (его картину мира). Значение текста имеет собственно языковой характер, в то время как смысл текста неконвенционален, обусловлен прагматическими факторами.

Языковая основа текста, формирующая его буквальное значение и предполагающая знание интерпретатором основных значений слов, объединяет вокруг себя множество интерпретаций текста (лично освоенных смыслов), не давая авторскому тексту «раствориться» в читательских прочтениях.

Существенным условием более точной и более глубокой интерпретации текста является знание интерпретатором ценностей исторической и культурной эпохи, которой принадлежит текст. Выбор решений интерпретатора не безграничен и детерминируется текстовой структурой, порождённой авторским сознанием. Установление корреляций между интерпретативными и структурными параметрами текста является условием успешной интерпретации. Суть феномена интерпретации текста может быть охарактеризована в разных терминах – как извлечение смысла и текста, его обнаружение или декодирование, как актуализация (виртуального, потенциального) смысла в читательском сознании и пр., но ни один из этих терминов не предполагает произвольного вкладывания читателем в текст смысла, не соотносимого с текстовой структурой.

Оригинальность и богатство интерпретации подтверждают статус интерпретатора как соавтора, но не автора текста. Акт произнесения текста как сверхсложного высказывания совершается художником слова. Особенности

художественной коммуникации и отдаленность автора от читателя в пространстве и во времени заставляют признать справедливость вышеизложенного по отношению к гипотетическим, ментальным конструктам, выстраиваемым в сознаниях реальных коммуникантов.

«Закон актуализации понимания». Соблюдение законов требует от интерпретатора определенной стратегии действия: во-первых, осознания своей историчности и определенности традицией, во-вторых, стремления самому "перенестись" в мир автора, а актуализировать текст применительно к своей ситуации. Координация *принципов Эмилио Бетти* позволяет выявить специфику современной философской герменевтики как стратегии интерпретации.

Соотношение герменевтических законов и типов герменевтики

Тип герменевтики	Интерпретандум	Интерпретатор
Классическая	Закон автономии текста	Закон адекватности истолкования
Философская	Закон герменевтического контекста	Закон актуализации понимания

По Бетти, процесс понимания состоит из трех моментов:

- 1) автора, инициатора "манифестации";
- 2) текста, подлежащего пониманию;
- 3) интерпретатора (адресата, понимающего субъекта).

Отношения, возникающие между автором, текстом и интерпретатором, можно изобразить следующим образом:

Автор (S₁) – Объект (текст) – Адресат (S₂).

Классическая герменевтика акцентирует внимание на связке Автор – Текст и основана на предположении, что можно добиться адекватного понимания, реконструировав первоначальный процесс. Поэтому в современной теории герменевтики этот тип действий характеризуется как "тип реконструкции".

Второй тип действий фокусируется на связке Текст – Интерпретатор. Понимание достигается в этом случае посредством актуализации, или интеграции, поэтому этот тип герменевтики называется "типом интеграции".

Если интерпретатор отдает предпочтение законам автономии текста и адекватности истолкования, то законы герменевтического контекста и актуализации понимания отходят на второй план. Если, напротив, для него важны законы контекста и актуализации, то отступают законы автономии и адекватности истолкования. Таким образом, теоретизации, получаемые Бетти, помогают прояснить суть дискуссии в современной герменевтике и оттеняют своеобразие позиции его оппонентов, прежде всего Мартина Хайдеггера и Ганса-Георга Гадамера.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1. Планы и содержание семинарских занятий

Занятие 1

Предмет семиотики культуры. Понятие семиозиса

Вопросы для обсуждения

1. Определите этимологию термина «семиотика».
2. На основе соответствующего текста лекции раскройте особенности культурологической интерпретации семиотики.
3. Выделите основные черты категории «семиозис».
4. Резюмируйте нижеприведенные фрагменты текста. Каким единством они связаны?

1) «Весь мир пронизан знаками, если не состоит исключительно из знаков. /.../ Мне никогда еще не удавалось исследовать что-нибудь, не рассматривая этот предмет как объект семиотических штудий, будь то математика, этика, метафизика, гравитация, термодинамика, оптика, химия, сравнительная анатомия, астрономия, психология, фонетика, экономика, история науки, вист, мужчины и женщины, вино или метрология».

2) *Задачами* семиотики являются изучение: общих особенностей знака; видов и строения всевозможных знаковых систем; закономерностей использования, функционирования и изменения знаков; знаковых свойств языка, искусства и других, помимо художественных, видов культуры.

3) *Объект семиотики* – взаимодействие между языками – естественными и искусственными. Естественные языки возникли в условиях становления человека в различных природно-географических и социально-исторических условиях. Являясь одним из основных этнических признаков (общая территория проживания, язык, культура, менталитет), естественный язык стал средством интеграции людей на первых этапах становления человеческого общества.

4) Семиотика оперирует самыми различными знаками или знаковыми системами, которые по мере развития культуры становятся все более слож-

ными и разнообразными. Например, к таким системам относятся знаки, связанные с мифологическими и религиозными ритуалами и обрядами, сложившиеся еще в древности; искусственные знаки научных дисциплин – математические символы или химические формулы; существует визуальная система знаков, характерная для искусства живописи, кино, театра, архитектуры и дизайна; музыкальная знаковая система – нотная запись и т.д.

5) Для Пирса именно понятие семиозиса стало центральным понятием его семиотической теории. В рамках такого подхода семиозис определяется как динамический процесс интерпретации, единственный возможный способ функционирования знака.

6) Раскройте функции семиотики культуры.

Занятие 2

Понятие, сущность и структура знака

I. Выполните следующие задания:

1. Французский культуролог Р. Барт:

«Возьмем черный камешек – я могу по-разному наделять его значением, он всего лишь означающее; но коль скоро я придал ему раз и навсегда некоторое определенное означаемое (к примеру, смертный приговор при тайном голосовании), то он становится знаком».

- Назовите его составляющие.
- В этом примере, в сущности, указаны существенные признаки знака.

Какие?

2. Дм. С. Лихачев:

«В современной архитектуре утомительно отсутствие значимости. Значимость придается ей временем, событиями, которые связаны с тем или иным архитектурным сооружением, людскими судьбами, внесенными личными темами и т.д. Но значимость вносится и самим строителем. Мы должны «узнавать» назначение здания по его архитектурным формам... Назначение здания должно быть выделено в нем. Но помимо назначения здания мы должны

ясно ощущать вход, подъезд, лестничную клетку. Вместе с тем фасад не должен быть однообразным. Однообразие окон... утомляет не менее, чем однообразие улицы дороги... Районы должны быть разные, разнообразные, разноэтажные».

- На какие признаки знака указывает приведенный отрывок?
- От чего зависит «значимость знака»?
- Как связаны значение знака и культурный контекст его функционирования?

3. Исследователи творчества Ф. М. Достоевского (В. Н. Топоров, О. Карякин) подсчитали, что в произведениях писателя слово «вдруг» встречается чаще, чем у других авторов: «Преступление и наказание» – 565 раз; «Идиот» – 617; «Бесы» – 586 (а с главой «У Тихона» – еще 42 раза); «Подросток» – 671; «Братья Карамазовы» – 1154 раза. А у Л.Н. Толстого: «Война и мир» – 460 раз; «Воскресенье» – 80; «Анна Каренина» – 250 раз. Тогда как в творчестве А.С. Пушкина это слово встречается всего 470 раз.

Прокомментируйте в связи с этим высказывание исследователей творчества Ф. М. Достоевского О. Карякина: «Достоевский улавливает невидимые лучи беды, лучи опасности, лучи тревоги. Улавливает и концентрирует, фокусирует, усиливает их в себе до боли невыносимой и, наконец, направляет их на читателя».

- Припомните основные функции знака. Возможно, это облегчит Вам выполнение задания.

4. На вопрос о том, как он творит, французский скульптор О. Роден ответил очень просто: «Беру кусок мрамора и удаляю из него все лишнее».

- Опираясь на это высказывание, дайте свое понимание знака как явления культуры.

5. Ф. Лессинг:

«... Живопись ... употребляет средства и знаки, совершенно отличные от средств и знаков поэзии, а именно: живопись – тело и краски, взятые в пространстве, поэзия – членораздельные звуки, воспринимаемые во времени ... Временная последовательность – область поэта, пространство – область живописца».

- Назовите «средства и знаки» других видов искусства: скульптуры, музыки, кино, хореографии, фото...

- Как Вы думаете, существует ли связь между изобразительными средствами, способами построения художественного образа и видом искусства?

- Как формируется знаковая реальность в том или ином виде творческой деятельности?

6. Прокомментируйте высказывание Ж. Бодрийяра: в современной культуре «изображение пожирает реальность».

7. Знак (произведение искусства, вещь, например) выступает в качестве посредника в диалоге. Участники диалога осуществляют со знаком ряд процедур: опознают его как знак, выявляют знакообразующие компоненты, определяют внутренние отношения между ними (внутренний контекст)... Продолжите этот перечень.

8. Итак, знак – это единство формы и содержания, способ хранения информации, символ какого-то явления...

- Какие еще функции в культуре выполняет знак?

9. Ф. Ларошфуко:

«Сказать слово – большое искусство, но кстати промолчать – искусство еще большее».

- Может ли молчание быть ... знаком? Обоснуйте свой ответ.

II. Ответьте на вопросы

1. Что такое знак?
2. Любой ли предмет является знаком?
3. Что необходимо, чтобы предмет стал знаком?
4. Какова структура знака?
5. В чем различие между знаком и значащей формой?
6. Какое значение в возникновении знака имеет коммуникативная ситуация (культурный контекст)?
7. В чем разница между значением и смыслом?
8. Какие функции имеет знак в культуре?
9. Назовите четыре субстанциональные уровня знака (по Ельмееву, Барту).

III. Литература

Лосев, А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. – М., 2015.

Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПБ, 2008.

Пазнякоў, В.У. Самабытнасць нацыянальнай культуры і праблемы мастацкай адукацыі / В.У. Пазнякоў. – Мастацкая адукацыя і культура. – 2003. – № 3. – С. 18-26.

Задание 3

Знак и символ в культуре: общее и различное

I. Выполните следующие задания:

1. Предмет, вещь, вовлеченные в процесс культурного осмысления, обычно функционируют, живут в определенной знаковой ситуации – **культурном контексте**. На уровне декодирования, прочтения знака возникает проблема соотношения контекстов: *внутреннего*, т.е. соотношения

знакообразующих компонентов, и *внешнего* (например, социокультурной среды).

- Попробуйте в связи с этим прокомментировать высказывание известного французского модельера Пьера Кордена «Одежда – знак культуры и цивилизации».

1. Мы читаем не только литературные тексты, но и тексты, «написанные» с помощью естественных и искусственных языков. Человек (художник, например) придает материалу форму, т.е. означает ее.

- Приведите примеры, подтверждающие данное положение.
- Какое значение оно имеет для культурологического анализа.

2. В культуре каждого народа складываются свои символы. В белорусской культуре есть также своя символика: женская фигура рядом с «деревом» – символ земли, плодородия, чуда рождения; птица – весна, тепло, солнце; олень (бык, лось) – удачливый брак, полнокровная жизнь; рогатая женская фигура на вышивке – богиня-роженица, мать и дочь; конь – солнце, небо, смена времени года, суток; детство, юность, зрелость, старость; медведь – предок, родич; могущество; плодородие.

- Продолжите этот перечень.
- Возможно, вы знаете ситуации, которые показывают, как за формой (предметом) закреплялось какое-то значение (смысл, поверье, легенда...). Поделитесь своими познаниями.

- Что необходимо, чтобы символ «состоялся»?

3. Ю.М. Лотман: «...Мы можем говорить как о языках не только русском, французском или хинди и других, не только об искусственно создаваемых разными науками системах, употребляемых для описания определенных групп явлений (их называют искусственными языками) ... об обычаях, ритуалах, торговле, религиозных представлениях. В этом же смысле можно говорить о языке театра. Кино, живописи, музыки и об искусстве в

целом как особым организованным языке». Прокомментируйте данное высказывание.

1) Есть языки искусственные и ...?

2) Какое содержание Вы вкладываете в понятие «язык»?

3) В чем, на Ваш взгляд, состоит своеобразие языков театра, живописи и других видов искусства?

4) Какие, по-Вашему мнению, необходимы условия, чтобы сформировался новый язык? Приведите примеры.

5) Если есть язык, значит существуют и тексты, на нем «написанные». Приведите примеры. Многообразие «языков»- какое это имеет значение для развития культуры?

5. В. Шекспир:

«Тут золота довольно для того
Чтоб сделать все чернейшее – белейшим,
Все гнусное – прекрасным, всякий грех –
Правдивостью, все низкое – высоким,
Трусливого – отважным храбрецом,
А старика – и молодым и свежим!»

- В чем выражается символический характер золота?
- Отчего, на Ваш взгляд, зависит ценностное звучание символа?

6. Гегель: «Символ представляет собой непосредственно наличное или данное для созерцания внешнее существование, которое не берется таким, каким оно непосредственно существует ради самого себя, а должно пониматься в более широком и общем смысле».

- Внимательно вчитайтесь в текст и ответьте на вопрос: чем отличается символ от знака?
- В чем схожи знак и символ?

- Что означает выражение «...должно пониматься в более широком и общем смысле»?

Свои ответы подкрепляйте примерами.

II. Проинтерпретируйте высказывания:

«Символ – одежда, которую духовное заимствует у материального» (Э. Андерхилл).

III. Тема для творческих работ (сочинений, эссе, опытов, интерпретаций, дискуссий...):

- «Человек достоин предела величия. Когда он сам... его жизнь, его деятельность становятся образцом, символом» (М. Булгаков).

Занятие 4

Текст культуры и его структура

Вопросы для обсуждения

1. Понятие культурального текста. Текстуальность текста.
2. Событие и текст. Текст как способ представления события.
3. Построение текста. Сюжетность.
4. Перекодирование события в тексте.
5. Художественный текст. Многоструктурность художественного текста.
6. Культурно-коммуникативные функции текста.

Практические задания

1. Ю. М. Лотман: «Для того чтобы рассказать о каком-либо событии, необходимо его организовать... то есть выстроить эпизоды в определенной сюжетной последовательности, внести во внетекстовую реальность сюжет, перестроить одновременные и, возможно, не связанные между собой события в последовательную и связную цепочку».

- Приведите примеры, когда одно и то же событие получило выражение в нескольких текстах.

- Чем они отличаются в смысловом отношении?
- Чем близки?

2. Ю. М. Лотман: «Представление о том, **что** является историческим событием, производно от типа культуры, и само является важным типологическим показателем. Поэтому, беря в руки текст, историк вынужден различать, что – в тексте – является событием, с точки зрения его, историка, и что было событием, достойным упоминания, с точки зрения автора текста и его современников».

- Неадекватная оценка события может повлечь ряд последствий. Например, каких?

3. Ю. М. Лотман: «Способность отдельных текстов, доходящих до нас из глубины темного культурного прошлого, реконструировать целые пласты культуры, восстанавливать память, наглядно демонстрируется всей историей человечества».

- Как можно по тексту реконструировать «целые пласты культуры»?
- Раскройте взаимосвязь между структурой текста и культурной целостностью.

4. П. Клодель: «Повседневная жизнь на каждом шагу являет нам... зачаточные сюжеты... Повсюду, где существует язык... поэзия пребывает в невыявленном состоянии».

- О каких, на Ваш взгляд, «зачаточных сюжетах» говорит французский писатель?
- Каким образом поэзия выявляет себя?
- Имеется ли общее в контексте высказывания между «зачаточным сюжетом» и «не выявленной поэзией»?

5. Р. Барт: «Культура есть совместное владение текстом»

- Как Вы понимает это высказывание?
- Что, на Ваш взгляд, предшествует «владению текстом»?
- Является ли «владение текстом» последней точкой в приобщении к культуре? Аргументируйте свою позицию.

Литература

Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика Р. Барта.. – М. : Прогресс, 2011.

Лотман, Ю. М. Избранные статьи. Т. 3. Статьи по истории русской культуры. Теория и семиотика других искусств. Механизмы культуры / Ю. М. Лотман. – Таллин : Александра, 2003. В 3-х т.

Петров, М. К. Язык, знак, культура / М. К. Петров.– М. : Наука, 2006.

Позняков, В. В. Дискурсивные формации в анализе культурального текста. – Актуальные проблемы мировой художественной культуры. Материалы международной научно-практической конференции. – Гродно, 25-26 марта 2004 г. В 2-х частях. Часть 1. – С. 70-73.

Текст: семантика и структура. – М. : Наука, 1983.

Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ В. Н. Топоров. – М., 2005.

Чертов, Л. Ф. Знаковость. Опыт теоретического синтеза идей о знаковом способе информационной связи / Л. Ф. Чертов.– СПб. : Изд-во Петерб. ун-та, 2003.

Этнознаковые функции культуры. – М., 2010.

Язык и культура. – М., 1987.

Язык – культура – этнос. – М. : Наука, 2004.

Greimas A. J., Fontanille. Semiothique des passions – Des états des choses aux états d' ame. – Paris: Ed. Du Seuil, 1991.

Literaturkanon – Medienereigniskultureller Text. Formen interkultureller Kommunikatin und Übersetzung. – Berlin: GmbH, 1995.

The Society of Text. Hypertext, Hypermedia, and the Social Construction of Informatin. – Cambridge...London, 1989.

Занятие 5

Текст и контекст в динамике культуры

Вопросы для обсуждения

1. Понятие культурального текста. Текстуальность текста.
2. Событие и текст. Текст как способ представления события.
3. Построение текста. Сюжетность.
4. Перекодирование события в тексте.
5. Художественный текст. Многоструктурность художественного
6. текста.
7. Культурно-коммуникативные функции текста.

Практические задания

1. Ю. М. Лотман: «Для того чтобы рассказать о каком-либо событии, необходимо его организовать... то есть выстроить эпизоды в определенной сюжетной последовательности, внести во внетекстовую реальность сюжет, перестроить одновременные и, возможно, не связанные между собой события в последовательную и связную цепочку».

- Приведите примеры, когда одно и то же событие получило выражение в нескольких текстах.

- Чем они отличаются в смысловом отношении?
- Чем близки?

2. Ю. М. Лотман: «Представление о том, **что** является историческим событием, производно от типа культуры, и само является важным типологическим показателем. Поэтому, беря в руки текст, историк вынужден различать, что – в тексте – является событием, с точки зрения его, историка, и что было событием, достойным упоминания, с точки зрения автора текста и его современников».

- Неадекватная оценка события может повлечь ряд последствий. Например, каких?

3. Ю. М. Лотман: «Способность отдельных текстов, доходящих до нас из глубины темного культурного прошлого, реконструировать целые пласты культуры, восстанавливать память, наглядно демонстрируется всей историей человечества».

- Как можно по тексту реконструировать «целые пласты культуры»?
- Раскройте взаимосвязь между структурой текста и культурной целостностью.

4. П. Клодель: «Повседневная жизнь на каждом шагу являет нам... зачаточные сюжеты... Повсюду, где существует язык... поэзия пребывает в невыявленном состоянии».

- О каких, на Ваш взгляд, «зачаточных сюжетах» говорит французский писатель?
- Каким образом поэзия выявляет себя?
- Имеется ли общее в контексте высказывания между «зачаточным сюжетом» и «не выявленной поэзией»?

5. Р. Барт: «Культура есть совместное владение текстом»

- Как Вы понимает это высказывание?
- Что, на Ваш взгляд, предшествует «владению текстом»?
- Является ли «владение текстом» последней точкой в приобщении к культуре? Аргументируйте свою позицию.

Литература

Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика Р. Барта.. – М. : Прогресс, 2011.

Лотман, Ю. М. Избранные статьи. Т. 3. Статьи по истории русской культуры. Теория и семиотика других искусств. Механизмы культуры / Ю. М. Лотман. – Таллин : Александра, 2003. В 3-х т.

Петров, М. К. Язык, знак, культура /М. К. Петров.– М. : Наука, 2006.

Позняков, В. В. Дискурсивные формации в анализе культурального текста. – Актуальные проблемы мировой художественной культуры. Материалы международной научно-практической конференции. – Гродно, 25-26 марта 2004 г. В 2-х частях. Часть 1. – С. 70-73.

Текст: семантика и структура. – М. : Наука, 1983.

Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ В. Н. Топоров. – М., 2005.

Чертов, Л. Ф. Знаковость. Опыт теоретического синтеза идей о знаковом способе информационной связи / Л. Ф. Чертов.– СПб. : Изд-во Петерб. ун-та, 2003.

Этнознаковые функции культуры. – М., 2010.

Язык и культура. – М., 1987.

Язык – культура – этнос. – М. : Наука, 2004.

Greimas A. J., Fontanille. Semiothique des passions – Des états des choses aux états d' ame. – Paris: Ed. Du Seuil,1991.

Literaturkanon – Medienereigniskultureller Text. Formen interkultureller Kommunikatin und Übersetzung. – Berlin: GmbH, 1995.

The Society of Text. Hypertext, Hypermedia, and the Social Construction of Informatin. – Cambridge...London, 1989.

Занятие 6

Культура как коммуникативная система. Диалог

Вопросы для обсуждения

1. Информация и коммуникация.
2. Модели коммуникации.
3. Коммуникация как межсубъектное взаимодействие. Адресант и адресат.
4. Культурное сообщение. Кодирование-декодирование в коммуникации.

5. Формы коммуникации и их специфика в культуре: вербальная и невербальная коммуникация, аудио- и видеокоммуникация в диалоге.

6. Особенности художественной коммуникации

7. Барьеры в профессиональной коммуникации и диалоге; их преодоление.

Резюмируйте следующий текст:

Коммуникативные барьеры. *Под коммуникативным барьером обычно понимается все то, что препятствует эффективной коммуникации и блокирует ее.* Одно из глубочайших заблуждений состоит в том, что люди думают, будто достаточно высказать свою мысль, чтобы другие должным образом ее восприняли. В основе такого заблуждения лежит предположение, согласно которому переданное сообщение достигает своего адресата без каких-либо изменений. В действительности часто получается не так: одни говорят одно, а другие их слушают и понимают совсем иное. Происходит это потому, что все сообщения подвергаются воздействию многочисленных шумов и помех, значительно снижающих результативность коммуникации. Учесть всю совокупность искажающих сообщение факторов практически невозможно — они слишком разнообразны. Поэтому имеют место самые разные попытки систематизации коммуникативных барьеров.

Так, В. М. Шепель выделяет шесть наиболее явных барьеров:

– дискомфорт физической среды, в условиях которой воспринимается сообщение;

– инерция включенности, т.е. озабоченность слушателя иными проблемами;

– антипатия к чужим мыслям, стереотипизированность сознания, амбициозность;

– языковой барьер – существенное различие словарного запаса, лексикона коммуникатора и коммуниканта; (*лингвистические и семантические*: они возникают из-за языковых различий: люди могут общаться на разных языках; они могут говорить на одном языке, но не понимать друг друга из-за различий лексиконов – богатых у одних и ограниченных у других, из-за несовпадения те-

заурусов – лингвистического смыслового наполнения произносимых слов. Различаются языки не только народов, но и различных социальных групп (например, профессиональных, возрастных) (В турецком языке Bardak – стакан; Durak – остановка));

– профессиональное неприятие – некомпетентное вторжение коммуникатора в профессиональную сферу коммуниканта;

– неприятие имиджа коммуникатора (см.: *Шепель В.* Настольная книга бизнесмена и менеджера. – М., 1992. – С. 118-119).

В литературе по психологии принято выделять четыре типа барьеров:

1) фонетический – невыразительная быстрая или медленная речь, речь-скороговорка, акцент, речь с большим количеством звуков-паразитов и т.п.;

2) семантический – различие в системах значений слов;

3) стилистический – несоответствие стиля речи коммуникатора и ситуации общения или стиля общения и психологического состояния партнера по общению;

4) логический – сложная, непонятная или неправильная логика рассуждений. В теории коммуникации в качестве оснований классификации коммуникативных барьеров целесообразно выделить среду (внешние условия) коммуникации, технические средства коммуникации и самого человека как главного действующего лица любого коммуникативного акта.

Барьеры, обусловленные факторами среды. К ним относятся характеристики внешней физической среды, создающие дискомфортные условия передачи и восприятия информации:

– *акустические помехи* – шум в помещении или за окном, ремонтные работы, хлопанье двери, звонки телефона и т.д.;

– *отвлекающая окружающая обстановка* – яркое солнце или, наоборот, тусклый свет, цвет стен в помещении, пейзаж за окном и т.д.;

– *температурные условия* – слишком холодно или слишком жарко в помещении;

– *погодные условия* - дождь, ветер, высокое или низкое давление и т.д. Данный перечень внешних условий коммуникации можно продолжить. Каждый из перечисленных факторов может сказаться на результативности коммуникации в силу своего влияния на индивидуальные психофизиологические особенности коммуникантов.

«Человеческие» барьеры коммуникации можно разделить на психофизиологические и социокультурные.

Психофизиологические барьеры. Такие барьеры могут возникать вследствие каких-либо физиологических нарушений: нарушения артикуляции, глухота, полная или частичная потеря зрения и т.д. Также на способность людей общаться, передавать и воспринимать информацию сильное влияние оказывают их психологические характеристики. Отечественный психолог Б.Д. Парыгин выделяет барьеры, связанные как с безличными механизмами социально-психологического взаимодействия и взаимовлияния людей друг на друга, так и влиянием личностных индивидуальных особенностей коммуникантов. Примером первых могут служить стереотипы восприятия партнера по общению. Примером вторых являются индивидуальные особенности личности, например, ее интровертированность. (См. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. – СПб., 1999).

Кроме перечисленных, к распространенным формам психологических барьеров относятся нервное напряжение, которое может привести к эмоциональному срыву, некоторые психические состояния (индифферентность, апатия, депрессия) и психические свойства личности (замкнутость, повышенная впечатлительность и др.).

Психологические барьеры выполняют две функции: 1) психологического препятствия; 2) психологической защиты, которая способствует автономности, обособляющей личность в общности и обеспечивающей ей относительную независимость и индивидуальность.

Социокультурные барьеры. Люди – не изолированные индивиды, а общественные существа и как таковые являются носителями определенных социаль-

ных качеств. Они являются представителями той или иной нации, этноса, класса, социальной группы, религиозной конфессии, профессионального сообщества, демографической группы и т.д. Все это и порождает их социокультурные различия, обусловленные принадлежностью к тому или иному языковому, этническому, культурному, профессиональному и другому сообществу или ряду сообществ одновременно.

В первую очередь порождают коммуникативные барьеры социальные факторы, обусловленные принадлежностью людей к различным группам или организациям. Одна из главных причин этого состоит в феномене «группового (общественного) сознания», которое отчетливо проявляется в сплоченных группах (общностях), особенно в таких, где есть сильный авторитарный лидер. Групповое (общественное) сознание как интегральная характеристика любой более или менее организованной или очерченной общности существует объективно независимо от сознаний отдельных индивидов, обладает по отношению к ним принудительной силой и заставляет человека следовать нормам, принципам и правилам поведения своей группы.

Таким образом, формируясь в определенной социальной среде, человек одновременно формируется и в определенной культурной среде. Нациям, классам, социальным, профессиональным, религиозным и иным группам свойственно создавать свою собственную, отличную от других культуру, собственные знаковые системы (языки), стереотипы мышления и стандарты поведения, которые становятся особенно очевидны при столкновении с другими культурами. Это несовпадение порождает культурные барьеры коммуникации. Наиболее очевидные среди них – лингвистические и семантические барьеры. Они возникают из-за языковых различий: люди могут общаться на разных языках; они могут говорить на одном языке, но не понимать друг друга из-за различий лексиконов – богатых у одних и ограниченных у других, из-за несовпадения тезаурусов – лингвистического смыслового наполнения произносимых слов. Различаются языки не только народов, но и разных социальных групп.

Очевидно, что коммуникация возможна только в том случае, если коммуниканты владеют общим кодом (системой знаков, к которой относится и язык). Однако общности знаков, в частности языка, недостаточно для адекватной коммуникации: даже носители одного языка зачастую не понимают друг друга. Необходимо также овладеть социокультурным кодом сообщества, на языке которого осуществляется коммуникация, теми знаниями и представлениями, которые хранятся в его «когнитивной базе» – совокупности знаний и представлений, общих для всех членов данного лингвокультурного сообщества.

Проблема культурных барьеров коммуникации это и проблема интерпретации одного и того же текста (сообщения, информации), понимаемой как расшифровка смысла, стоящего за очевидным смыслом, раскрытие более глубоких значений, заключенных в буквальном значении. Интерпретация — это осознанная или неосознанная попытка преодолеть дистанцию между культурами коммуникантов.

Попытки такого рода не всегда бывают удачными, ибо наталкиваются на культурные стереотипы, задающие жесткие параметры «правильного» или «неправильного» истолкования текста (сообщения).

Практические выводы можно сформулировать следующим образом:

- никогда не следует настаивать на том, что единственно правильными являются только те представления, которые сложились в данной культуре; необходимо знакомить с ними представителей других культур, объясняя причины их возникновения;

- важно иметь правильное представление о психологии и культуре людей, с которыми осуществляется общение; именно в недооценке этого кроются причины большинства коммуникативных неудач;

- необходимо рассматривать сообщения с точки зрения получателей, фокусировать внимание на получателе сообщения, его интересах, чувствах, приоритетах;

- нужно использовать различные средства доставки сообщения;

– следует добиваться обратной связи и в процессе коммуникации сверять свои действия с ответной реакцией получателя.

Занятие 7 **Герменевтические процедуры в семиотике**

Структуры понимания текста

Понимание представляет специфическую форму освоения действительности, в которой раскрывается и воспроизводится смысловое содержание предмета понимания. Следовательно, предпосылкой эффективного понимания является выделение предмета понимания – того аспекта объекта (текста его содержания), на который, в данном случае, направлена интеллектуальная деятельность ученика.

В связи с этим обратим внимание на две принципиальные методологические ориентации в анализе текста. В рамках *сциентистского понимания* педагог может фиксировать текст как объект научного анализа. Обращаясь к историческому тексту (например, документу, разделу учебника), педагог учит детей различным процедурам анализа текста: определение темы, основной идеи, круга базовых и вспомогательных понятий, сопоставление данного текста с другими по какому-либо основанию. Педагог выделяет основные виды контекста и научает детей пользованию инструментом контекстуального анализа. Сциентистский подход может стать первым и необходимым этапом изучения текста в конкретной образовательной ситуации. По характеру этот этап является учебно-исследовательским

Накопленное объективное знание выступает в качестве необходимой предпосылки формирования личностного знания. Оно складывается в ходе формирования у учащихся опыта *диалогического понимания*. В основе последнего лежит уже не объективно-фактическое прочтение (точнее, исследование) текста, но его смысловая интерпретация. Формируемая педагогом творческая активность ориентирует учащегося на выявление, обнаружение не только существующих смыслов и значений, но и творческое формирование новых смы-

словых прочтений текста. Имеет место прочтение его как культурного текста, способного накапливать смыслы в ходе функционирования. При таком подходе текст исторического источника выступает не только как объект научного изучения, но и как «представитель» автора, послание другой культуры читателю нашего времени. В диалогическом отношении «читатель» – педагог, ученик – не только формирует и обогащает собственное историческое мышление, но и развивает себя как творческую индивидуальность. Творя собственный текст, он постепенно вырастает до «соперника автора».

Итак, диалогизирующее понимание формирует «читателя» как соавтора. Каким же образом возможно понимание как выявление значений, т.е. объективных функций элемента в составе целого (текста) и смыслов, в которых фиксируется субъективное отношение «читателя» к предмету понимания? Выделим методически важные и практически значимые подходы к пониманию текста.

Контекстуальное понимание. В монографии Н.И. Миницкого приводится конструктивный подход к пониманию и интерпретации текста, сформулированный, в частности, В.П. Визгиным. Выделяются три уровня понимания: 1) понимание текста в контексте концепции автора; 2) понимание в историческом контексте; 3) понимание в контекстах культуры, которые устанавливаются и оговариваются в конкретной ситуации работы с текстом.

Уровневая структура понимания. Реализуя данный подход, педагог привлекает внимание учащихся к следующим элементам понимания как *системного процесса*: определение текста как целостного объекта понимания; выделение и осмысление наиболее существенных элементов в тексте; определение состава каждого элемента; понимание соотношений между элементами; установление последовательности их расположения в структуре целого; выявление характера связей между ними; обоснование функциональной необходимости элемента в структуре текста.

Предметная структура понимания. Заметим, что предмет понимания формируется самим субъектом, т.е. педагогом или учащимся. Количество предметных сторон практически неограниченно. В качестве специфических

предметов понимания могут выступать: предмет высказывания в тексте; значение и смысловое содержание высказывания; объективное содержание происходящего (описываемого), его предпосылки и условия; субъективное восприятие происходящего автором, «читателем»; язык; стиль и др.

Формы понимания. Возможны различные классификации по признаку формы. В основание предлагаемого подхода положен признак причинно-следственных связей. Каким интеллектуальным операциям научат учащихся педагог? Они суть следующие: определение текста как объекта анализа; определение предмета и соотнесение его с определенной категорией; подведение частного под более общее; установление состава и структуры предмета анализа в тексте; выяснение причинно-следственных связей; определение происхождения, этапов развития и последствий генезиса явления, о котором говорится в тексте; установление общих оснований событий, излагаемых в тексте.

Понимание с деятельностной точки зрения представлено основными структурными единицами деятельности: целевые мотивы понимания; решаемые задачи в процессе работы с текстом; средства, которые использует читатель (методы, приемы, процедуры и др.); результат понимания, представляемый в различных, желательных творческих, формах.

Предлагаемые технологии понимания основаны на принципе взаимосвязи элементов текста как предмета понимания. Как писал по этому поводу Г. П. Щедровицкий, «то, что соотносится и связывается в процессе понимания, то и понимается». И далее: «мы понимаем место и роль тех или иных элементов ситуации или же ситуацию в целом...» [2, с. 559].

Инновационное развитие страны существенно зависит от методологизации профессионального сознания как ученых, так и специалистов-практиков. Важно, чтобы они умели работать со знанием, формировали теоретические модели, были способны переводить результаты творческой деятельности в разнообразные понятийно-категориальные и семиотические структуры, моделировать и конструировать новые и оптимизировать существующие познавательные схемы, умели работать со сложными объектами.

Должны произойти глубокие изменения в культуре мышления и познавательной деятельности педагога. Именно он обучает учащихся новым методам работы со знанием на всех *базовых уровнях*: проектирования и отбора необходимых текстов и знаний в соответствии с целевыми приоритетами занятия или системы занятий, систематизации и концептуализации знания, его формализации и структурирования. Все эти умения относятся к области так называемого метапредметного образования. Педагог сегодня – это особый наукопрактик, осуществляющий две методические ориентации в работе с гуманитарным знанием. В рамках сциентистского подхода сложные тексты для него выступают как объекты конструктивного анализа. Он должен научить школьников, студентов анализировать текст как сложно организованную семантическую, логическую и семиотическую структуру, соотнести ее с другими структурами текстuality, выявить в историческом знании тексты аутентичные и тексты вторичные. В рамках диалогической ориентации проблема состоит в том, чтобы выявить новые смыслы в гуманитарных текстах. Совершенно очевидно, что сциентистский подход образует предпосылку диалогического прочтения гуманитарных текстов, которые по определению представляют собой постоянный процесс смыслотворчества и обнаружения новых смыслов в казалось бы хорошо прочитанном.

Сегодня уже создан научный задел в области формирования исторического знания, его представления и методических перспектив обучения как работы со знанием. В частности, определены и обоснованы методы построения научного и образовательного знания в контексте междисциплинарного синтеза гуманитарных дисциплин; сформированы и обоснованы методы и процедуры работы с историческим знанием. Обоснована идея об общих структурах гуманитарного знания, что позволяет, во-первых, осуществлять междисциплинарный синтез, во-вторых, - моделировать и конструировать эффективные методики работы с предметно-дисциплинарным гуманитарным знанием, в-третьих, осуществлять конструктивный взаимопереход между фундаментальным знанием и научно-практическим знанием через систему герменевтических процедур объясне-

ния, понимания, интерпретации, использования полученного знания в качестве материала для творческой переработки и создания собственного интеллектуального продукта (сочинение, эссе, рассказ и др.). Сформулированы продуктивные в научно-методическом отношении идеи о представлении гуманитарного знания в образовательной практике. Это позволяет, в частности, формировать интегративные модели гуманитарного знания. Отсюда, коль понятие «исторический текст» (структура, наполненная соответствующим содержанием, текст источника) объединяет его с другими гуманитарными текстами, становится вполне правомерной и обоснованной мысль о методологической и особенно методической ценности *междисциплинарного подхода* к преподаванию и работе с историческим знанием. Реализация подхода закладывает основания формирования новых дидактико-методических систем в области концептуального представления исторического знания и ряда других гуманитарных дисциплин (например, культурологии), а также в современной научно-образовательной практике. Рациональные умения работать с текстом во многом определяют методику (именно методику, а не технологию) преподавания гуманитарных дисциплин.

Этнокультурные процессы в контексте межкультурной коммуникации.

В настоящее время в культурологии довольно отчетливо сформировалась позиция, в русле которой национальная культура определяется и анализируется как культура в рамках государственного образования. Политологический подход тем самым оставляет в тени необходимость глубокого культурологического анализа национальной культуры как этнонациональной целостности. Мы полагаем, что национальная культура общности имеет прежде всего этнический субстрат, претерпевающий различные формы определения национально-культурной самобытности народа.

Проблема эта чрезвычайно актуальна, более того, злободневна. Современные интеграционные процессы подвергают сильнейшему разрушению прежде

всего этнический субстрат культуры. Весь вопрос, следовательно, состоит в том, какое место занимает этнический компонент субстрата в культуре национально-культурного типа. Выделим здесь прежде всего следующие позиции.

В области теории (в частности, культурантропологии) мы отмечаем две тенденции:

1) этническое своеобразие составляет неотъемлемое достоинство культуры народа; мир расцветает самобытностью культур;

2) всеобщая рационализация неизбежно униформизирует этнокультурное многообразие, что проявляется в различных модусах межкультурного взаимодействия и аккультурации.

Полагаем, что исключительно актуальным представляется пока еще научно не описанная и эмпирически недостаточно выявленная тенденция этнического и профессионально-культурного синтеза, выявляющего себя как процесс «продуктивного» сотворческого взаимообогащения «традиции» и «новации». В более конкретном плане это получает выражения в сосуществовании и взаимопроникновении двух навыков кодирования социокультурного опыта: этноязыкового и формально-понятийного [3].

2. Под интеграционными мы понимаем те процессы, результатом которых являются относительно однородное состояние культурного типа.

В структурном отношении интеграция воспроизводит практически все секторы культуротворчества: субъектный, деятельностный, институциональный, семиотический, семантический (когнитивный, аксеологический), мифологический. При этом здесь отмечается закономерность: чем ближе культуры в структурном отношении, тем интенсивнее выявляют себя те или иные формы интеграционного взаимодействия. В этом отношении близость лексического, фонетического, синтаксического, морфологических и других характеристик языков (например, русского и белорусского) влечет за собой различные модели лингвистической бикультуральности, в том числе и пограничного характера (например, «трасянка» в белорусском языке).

О модусах взаимодействия

Состояние культуры зависит от характера самих интеграционных процессов, определяемых словом – понятием «взаимодействие». Следовательно, взаимодействие есть отношение, в котором происходит осознание этнонациональной общностью своей культурной самобытности. Более того, сам факт осознания есть убедительное свидетельство сохранения такой самобытности.

Ассимилирующие возможности культурной среды определяются структурной близостью культурных типов. По всей вероятности несовпадение структурных соотношений в культурных типах влечет за собой разрушительные последствия в ситуации взаимодействия для культуры, подвергнутой ассимиляции. В этом случае уместно говорить об *экспансии* как более агрессивной форме инокультурного влияния (это особенно часто происходит в трансляционном секторе культуротворчества, в котором взаимодействуют традиции и (ин)новации).

3. Этнический элемент с течением истории меняет формы своего выражения. По-видимому, в культуре существует закономерность: чем интенсивнее происходят процессы, тем активнее перемещение этнических признаков в субъективную сферу человека. Данное обстоятельство не всегда фиксируется теоретиками. Напротив, исследователи о состоянии этнической культуры судили по внешним признакам – то есть по знаковым формам (орнамент, язык, костюм, формы художественной деятельности). По всей вероятности, периоды интенсивного складывания этнической общности сопровождается формированием семиотических структур, т.е. знаковых форм, своеобразно маркирующих рождение и развитие общности. По мере нарастания процессов этнокультурного обезличивания общности (интеграционные процессы, развитие города) объективные внешние признаки переводятся на язык чувств, ценностей, потребностей – на язык сознания.

Возрастает ценность этнокультурных элементов психику, которые доминируют прежде всего в актах (областях) сакрально-экзистенциального характера. Это находит выражение в современных интеграциях архетипов

жизни, смерти, судьбы, «кавалачка зямлі», «беларускага шляху», в которых «наш бессознательный ум» хранит «следы и воспоминания прошлого» (К. Г. Юнг).

Возникает вопрос: исчезают ли внешняя форма этнической культуры?

Полагаем, что внешние формы этнической общности в наибольшей мере выражены в сакрально-экзистенциальных актах: рождении, смерти, крестинах, заключению брака и свадьбе, похоронах, конфессиональном менталитете, обрядовых и ритуальных действиях, фиксирующих наиболее значимые моменты жизнедеятельности человека. Именно в этих актах речь субъектов сохраняет наиболее этнически аутентичные конструкции и семантические характеристики.

4. В функциональном отношении этнические культуры идентичны; они осуществляют: интеграцию членов общности в единство, распределение их по социально необходимым видам деятельности, обеспечение социокультурной преемственности.

В этой связи возникает вопрос: возможна ли собственно этническая интеграция?

Здесь мы выделяем две предельных позиции:

1) этническая интеграция как проявление универалистских тенденций, влекущих за собой нивелирование и постепенное исчезновение этнокультурной самодостаточности общности (за исключением случаев искусственной резервации культурных самобытийностей);

2) возможности этнического взаимодействия на основе общеэтнических принципов (славянства, в частности); взаимодействие здесь происходит как естественная форма межкультурного обмена как а) в рефлексивной форме (например, контакты носителей ценностей национальной культуры); так и б) нерелексивным образом (языковые заимствования, смешанные браки и традиционные родственные узы, близость и даже общность ритуалов, обрядов и т.п.).

М. Богданович хорошо выразил этническое своеобразие белорусского народа: «Ёсць паміж нас праваслаўныя, ёсць і католікі, але народ з нас адзін, бо

ўва усіх адна гаворка, адны звычаі, адні песні, адна вопратка, адзін лад жыцця».¹

Результатом реализации этих моделей становится появление новых – транскультурных – систем кодирования («массовая культура» в первом случае и контактная переходная зона межкультурной коммуникации (дуакультуры, ойкумена) – во втором). В целом в указанных ситуациях находят проявление две тенденции в современной интеграции: универсализм и локализм.

5. Степень развитости и сохранности этнического субстрата культуры определяет параметры ее кризисного измерения.

Особой проблемой является соотношение этнической и профессиональной культур.

В предельно общем выражении постановки отметим здесь две тенденции:

1) профессиональная культура не только транслирует этнический элемент, но и что принципиально важно, содержит его в преобразованном (в частности, образно-метафорическом) виде. Как например, можно привести богатство памятников белорусской письменности XIV-XVII вв., развитие книгопечатного дела в XVI-XVII вв., интенсивное формирование инфраструктуры институтов (братские, светские, конфессиональные школы, академии, коллегииумы, музыкально-драматические театры и театральные труппы при дворах феодалов).

Идеальная ситуация с точки зрения культурного развития состоит по видимому, в обогащающем присутствии этнического субстрата в профессиональной культуре. В лингвистическом аспекте это выражено в этнически-аутентичном лексических, грамматических, синтаксических параметрах, в особой мифопоэтической структуре образа в преобразованном присутствии в нем архетипического начала. Во взаимопроникновении профессиональной и этнической культур следует выделить закономерность: взаимопроникновение профессионального и этнического компонентов в культуре определяет общий высокий уровень культуры общности.

¹ Багдановіч М. Ліст да простых людзей. Зб. твораў, т. 2. – Мн.: Навука і тэхніка, 1968, с. 347-348.

2) связи между профессиональной и этнической культурой ослабевают.

Данная тенденция своим следствием имеет:

– обособление двух культурно-коммуникативных потоков в относительно закрытых ареалах функционирования и самовоспроизводства (например: для этнической культуры – распространение фольклоризма как неаутентичной формы народной культуры; для профессиональной культуры – преобразование над (экстра)национальных элементов, обладающих общецивилизационными признаками);

– «массовизацию» профессиональной культуры как сделанной и ориентированной на потребительские слои этнически не идентифицирующих себя процесса потребителя (освоения) духовных продуктов;

– убывание «*****» начала в культуре, что, на наш взгляд, является наиболее очевидным выражением разрыва с народной культурной традицией;

– в области знаковых систем (языка, в частности) – усиление «химерических» процессов, одним из подтверждений которых является кальпирование элементов других культур (например, так называемая «трасянка» в белорусском языке, этно-национально не артикулированные архитектурные ландшафты).

Профессиональная культура включает этническую культуру как свое жизнеспособное ядро. Этот синтез – наивысшее проявление творческого гения народа.

Этническая культура в качестве компонента входит в национально-культурный контекст. по определению Ю.М. Лотмана, тип культуры как налог представляет интеллектуальную личность – особый «аппарат коллективной памяти». именно в этнонациональном культурном тексте собирается творческий опыт народа. сам текст свидетельствует о том, что этнос существует. В тексте формируется мироощущение и менталитет народа.

Императив сохранения этнокультурной самобытности обостряет потребность народа в самопознании. самопознание не есть лишь актуализация в настоящем фактов прошлого, что является лишь предпосылкой глубинной

работы в осмыслении общности себя как неповторимого явления в мировой культуре. самопознание - это особое *состояние* людей, связанных духом принадлежности к определенному культурно-историческому и памяти предков и заботой о потомках. история еще не завершила своей работы.

Практическое задание

1. Резюмируйте следующий текст.
2. Какие основные структуры понимания вы выделили бы?
3. Соотнесите выделенные вами структуры с основными модусами отношений текстов, приведенных выше.
4. Проинтерпретируйте высказывание: «счастье, когда тебя понимают».

В. В. Позняков

Л. Н. Толстой как-то заметил: «искусство есть взаимодействие людей, при котором один человек сознательно заражает другого своим чувством или настроением посредством линий, красок, звуков или образов, созданных им» [4, с. 79]. Нам представляется, что в этих словах в неявном виде содержится вся многосложная проблематика понимания. Задача состоит в том, чтобы рассмотреть понимание как сложное и противоречивое системообразующее начало коммуникации.

Прежде всего, заметим, что в целевом отношении понимание определяет коммуникацию в ее различных модусах. Последнюю можно представить как беспрестанный процесс движения субъектов к пониманию предмета и взаимопониманию. отсюда органическая связанность понимания и коммуникации ставит исследователя перед необходимостью определения условий понимания, предполагающего ответы на ряд вопросов: что понимается? кого понимают? кто понимает? при каких условиях осуществляется понимание? в чем состоят помехи понимания и искажение понимаемого? как зависит понимание от типов коммуникации? что является результатом понимания? каковы перспективы развития понимания как сложного комплекса в богатстве своих культурно-коммуникативных, логических и экзистенциальных характеристик? конечно, приведенным перечнем вопросов не

исчерпывается вся многосложность понимания и системы коммуникации. тем не менее их сущностный характер очевиден.

Указанные вопросы позволяют определить понимание как движение в области знаний и смыслов – процесс, разворачивающийся в пространстве, во времени, во многообразии культурных и личностных контекстов. наличие инвариантных структур в системе коммуникации и передаваемом сообщении (сюжетность, нарративность, присутствие автора, субъектно-предикативные отношения и др.) представляют понимание как достаточно организованный процесс, что позволяет выявить его структуры и предложить тем самым потенциально продуктивную модель понимания, имеющую, в частности, конструктивно-диалоговое и образовательно-воспитательное значение.

Однако вернемся к высказыванию Л.Н. Толстого. писатель указывает на взаимодействие субъектов, находящихся в нетождественном отношении друг к другу. Именно различия субъектов коммуникации порождают предпосылку, побуждающую их к общению друг с другом. Ю.М. Лотман писал по этому поводу: «... недостаточность информации, находящейся в распоряжении мыслящей индивидуальности, делает необходимым для нее обращение к другой такой же единице». и далее: « нормальной ... для человека является деятельность в условиях недостаточной информации»[3, с. 44]. Отдавая должное информационным несходствам субъектов, подчеркнем то обстоятельство, что различие приобретает характер онтологического принципа коммуникативного взаимодействия, реальная процессуальность которого может быть описана средствами структурно-функционального и типологического анализа. При этом в качестве методологического основания структурной типологизации понимания мы берем подход к коммуникации как целостной системе.

Мы выделяем следующие типы различий: а) в области субъектов коммуникации (несходства субъектов коммуникации по множеству признаков, которые в принципе возможно классифицировать по разным критериям); б) в области семиотических средств коммуникативного взаимодействия (в частности, неадекватное владение участниками языком общения или той или иной знаковой

системой); в) контекстуальные различия, дифференцируемые по признакам элементов коммуникативного процесса и характерные для него в целом; в) различия в самой процессуальности коммуникации, что проявляется в ее дискретности, членении на качественные этапы, каждый из которых имеет свое культурное время и пространство; г) различия в текстах как моделях смысла; д) различия в области организационных форм коммуникации; е) различия в средствах коммуникативного взаимодействия; ж) различия в наборах деятельностей, характерных для того или иного типа коммуникации..

Принципиальным признаком коммуникации является ее межсубъектность; она есть взаимодействие субъектов, суверенных в конкретном культурно-коммуникативном поле. В докладе ЮНЕСКО, подготовленном группой экспертов под руководством проф. Макбриджа, коммуникация определяется как «подкатегория взаимодействия, более того, форма взаимодействия, которая имеет место благодаря использованию символов» [9, с. 261]. Однако суверенность участников коммуникативного действия относительна в своей предпосылочности. суверенность здесь указывает не только на возможность активности, но и на обособленность субъекта. Именно дистанцировавшись от окружающего – другого или природы, – человек познает себя. Только сохраняя свою автономию, индивид способен рефлексивно выйти за пределы собственной данности, чтобы постичь себя в общении и во взаимосвязи с другим. обратим здесь внимание на модусы другого. Таковым может быть не только участник коммуникативного действия, но и «я-другой», что хорошо показали психологи, разрабатывающие проблематику внутреннего диалога. «И только в попытке постичь человеческую личность в ее целостной ситуации и в потенциальном отношении ко всему, что не есть она сама, – писал М. Бубер, – мы постигаем и человека. Человек должен быть осмыслен как существо, наделенное тройным жизненным отношением и способным возвышать каждую форму этого отношения до сущностного» [2, с. 212]. под «тройным отношением» философ имеет в виду отношение с природой, с другим, с духовным опытом. Мы полагаем, что должно быть включено еще и отношение к «я», пребывающему в посто-

янном самоизменении и, что принципиально, рефлексивном «по поводу» этапов личностного роста.

Предыдущие положения логически подводят нас к определению областей понимания.

Область текста. Поскольку текст представляет некую модель формирования смысла, то, следовательно, понимание связано с постижением смысла. Можно говорить о смысловой или идеальной подсистеме текста. субъект коммуникации (адресат и адресант) вносит некую сюжетность, формируя собственный текст или прочитывая предложенный, стремясь выявить его смысловое единство.

Область средств текстопостроения. Здесь определяющее место занимают знаковые системы. в лингвистике и семиологии культуры сложилась традиция, сторонники которой вслед за Ф. де Соссюром рассматривают знак как единство планов выражения (обозначающего) и выражаемого (обозначаемого). полагаем, что структура знака существенно богаче. в культурологическом отношении он представляет собой сложное образование, в которое входят подсистемы коннотации, материала, значащей формы, денотата, коммуникативной ситуации и культурного контекста. последнее дополнение принципиально важно. Оно ориентирует субъект понимания на контекстуальное прочтение не только текстов, но и формальных, т.е. потенциальных, знаковых структур, обладающих семиотико-семантическими свойствами в контексте (контекстах) коммуникации. При таком понимании знак не есть минимальная единица текста. он представляет семиологическую единицу культуры, что, в частности, выражено в символе.

Для субъекта знак является материалом его коммуникативной деятельности. В процессе последней происходит обобщение транслируемого содержания путем его фрагментации и записывания фрагментов в символических структурах. Данное обстоятельство принципиально важно в условиях интеркультурной коммуникации (например, при интеркультурном воспитании, межпрофессиональном общении), где субъектам необходимо иметь предпосылочное знание

относительно символических структур вовлекаемой в общение культуры, если интеркультурное общение не осуществляется на «третьем» языке [см. 6, 7].

Область чувств. Понимание включает язык человеческих чувств как форму проявления эмоциональных состояний. обратим внимание на стимулирующие моменты понимания в коммуникации, в частности такие, как позитивное отношение к партнеру, доброжелательность, внимание. внутреннее состояние субъекта существенно определяет не только построение высказывания как посылаемого микротекста, не только восприятие посылаемого сообщения, но и предмета диалога, что представляется принципиально важным для понимания.

Область деятельности. императив деятельности предписывает субъекту особое отношение к коммуникации как *набору деятельностей*. « в зависимости от принятого «способа деятельности» ... понимание выявляет в одном и том же тексте разные смыслы и соответственно этому строит разные поля и разные структуры содержания, – писал Г.П. Щедровицкий. – Таким образом, понимание оказывается зависящим не столько от текста и производящего его мышления, сколько от более широкого контекста деятельности, в которую оно вовлечено» [5, с. 483]. данное положение обладает исключительно большой методологической продуктивностью. Действительно, поскольку само понимание представляет деятельность, то актуализируется анализ понимания не только в контексте самого себя, то есть содержания понимаемого текста, но и в контексте «поля» деятельности субъектов коммуникации, в которое входят: целеполагание, организующее едва ли не все структурные компоненты коммуникации; построение высказывания как результат осмысления и выбора средств (то есть формирование сообщения); трансляция и трансмутация сообщения; поведение партнеров как адаптационная деятельность по отношению к изменяющимся условиям (например, реакция на символы и их интерпретация, описанные в теории символического интеракционизма Дж. Мид); действия партнеров, связанные с осуществлением усилий по пониманию, трансляции и возможной реакцией на сообщение (высказывание). Область деятельности включает операции

выбора форм передачи информации, ее адаптацию к воспринимающему, способности предъявления информации, пользование каналами связи, интерпретации текста и др. при понимании определенное коммуникативное значение имеют символические обозначения действий (движение тела партнеров, например), которые могут включаться в процесс понимания и интерпретации.

Область контекстуальности понимания. Традиционно контекст определяют как некое семиотико-семантическое окружение смоделированного смысла.. полагаем, что это есть несколько упрощенное определение, в практическом отношении порождающее множество трудностей для субъекта диалогического понимания. М.М. Бахтин писал о понимании как «сложном взаимоотношении текста (предмета изучения и обдумывания) и создаваемого обрамляющего контекста (вопрошающего, возражающего и т.д.), в котором реализуется познающая и оценивающая мысль ученого» [1, с. 285].

Понимание есть не только процесс раскрытия смысла и осмысления содержания текста. В нем происходит воспроизведение смысла и обращение к закономерностям смыслообразования. Анализируя творчество М.М. Бахтина, болгарский ученый Т. Годоров обращает внимание на «понимание романа как интеграцию различных языков» с тем, чтобы в соответствии с принципом диалога осуществить его «социально дифференцированный анализ». Именно поэтому в своей работе о Рабле, подчеркивает исследователь, М.М. Бахтин побуждает нас «прочитывать произведение как выражение культуры народа...» [8, с. 523]. В сущности, внутренний контекст представляет собой интертекстуальные отношения или интертекстуальность текста, подлежащего пониманию.

Предмет понимания. Прежде всего необходимо различать объект коммуникативного взаимодействия и предмет. В теории и в познавательной практике нередко происходит смешение двух гносеологических категорий: объекта и предмета понимания. если последние различить по признаку «объективное – субъективное», то предмет представляет одну из сторон объекта, вовлеченного в коммуникативное взаимодействие. в принципиальном плане возможно бесконечное множество предметных сторон объекта коммуникации. но субъекту

важно определить основные измерения предмета понимания. Таковыми, в частности, являются: определение предмета понимания в контексте объекта коммуникативного взаимодействия; рефлексивное обособление предмета, представление его как относительной целостности; выявление спектра его функциональных связей и отношений с объектом на основе принципа контекстуального рассмотрения; установление внутрифункциональных связей в предмете анализа; системный подход к функциональному содержанию предмета познания и понимания; понимание предмета в его развитии, изменении; фиксация точек перехода понимания предмета в новые состояния (например, переход от фактологического к понятийному пониманию и затем к нормативному); представление предмета понимания в адекватных знаковых системах. Подчеркнем важность установления отношений между а) предметными сторонами понимания и б) структурными элементами коммуникации. Первая процедура позволяет осуществить понимание на уровне смысла предмета диалога. второе отношение полагает участников в ситуацию рефлексивного удержания целостного контекста коммуникативного взаимодействия. указанные поля соотношений представляют, по определению Г.П. Щедровицкого, «организованности», что позволяет субъекту понимания «выводить ... функции и основные характеристики строения» этих организованностей и образующих их элементов [5, с. 556]. отсюда субъекты коммуникации должны постоянно находиться в ситуации рефлексивного (включенного) анализа коммуникативно-диалоговой ситуации. Особое место предмета в структуре понимания и коммуникации делает необходимым для субъектов диалога четкое определение предмета обсуждения и желания придерживаться его в процессе общения.

Литература

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М., 1979.
2. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. – М., 1995.
3. Лотман, Ю.М. Избранные труды в 3-х томах. Т. 1. –Таллин, 2010.

4. Л.Н. Толстой Л.Н. в воспоминаниях современников. В 2-х томах. Т. 2. – М., 1960.
5. Щедровицкий, Г.П. Избранные труды. –М., 1995.
6. Cornel west. the new cultural politics of difference.—in: the cultural studies reader/ ed. by simon during. – London and New York, 1993. – P.p.203 – 220.
7. Education et diversité culturelle. – Paris, 1999.
8. todorov t. mikhail bakhtin. le principe dialogique. – Paris: le seuil, 1981.
9. voix multiples, un seul monde: communication et sociétés aujourd’hui et demain. – Paris: Unesco, 1986.

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Примерный список экзаменационных вопросов

1. Объект и предмет дисциплины «Семиотика культуры».
2. Основные категории семиотики и их содержание (знак, символ, текст, контекст).
3. Естественные и искусственные моделирующие системы. Ю.М. Лотман о языках культуры.
4. У. Эко о «символических коннотациях» в культуре (по работе «Отсутствующая структура». Фрагмент).
5. Парадигматические и синтагматические отношения в культуре.
6. Семиозис и его уровни: синтактика, семантика и прагматика.
7. «Первичные» и «вторичные» функции предметов культуры и их превращения в ее динамике.
8. Понятие, структура и функции знака. Дм. С. Лихачев об «отсутствии значимости в современной архитектуре».
9. Идея М.М. Бахтина о «событии жизни текста» и ее значение для понимания текстов культуры и ее разви (по работе Л. Баткина «Два способа изучать историю культуры». Фрагмент).
10. Функции знака в культуре. Ж. Бодрийяр о «феномене симулякра» и «изображении, пожирающем реальность» в современной культуре.
11. «Принцип функциональной формы» У. Эко; его значение для моделирования предметных форм культуры и культурной среды.
12. Знак и его структура. Означающее и означаемое, их функциональная связь в знаке.
13. Построение текста. Сюжетность. П. Клодель о «зачаточных сюжетах повседневной жизни». Рождение автора в тексте.
14. Двоичная структура плана содержания в знаке: значение и смысл.
15. М. М. Бахтин о «событийности диалогического познания» текстов культуры (по работе Л. Баткина «Два способа изучать историю культуры». Фрагмент).

16. «Знаковый треугольник» Г. Фреге: материальная форма, предметное значение, смысл; его значение для моделирования предметов культуры.
17. Герменевтические процедуры в семиотике текста: знание и понимание; их взаимосвязь (по работе Л. Баткина «Два способа изучать историю культуры». Фрагмент).
18. Уровни знака: субстанция выражения, форма выражения, субстанция содержания, форма содержания.
19. Интерпретация текста культуры и ее типы (исторический, эволюционный и функциональный).
20. Типология знаков. Иконический знак. Знак-индекс. Знак-символ.
21. Ю. М. Лотман о способности текста «реконструировать целые пласты культуры». Верификация текста в культуре.
22. Типы употребления знака в культуре: знаки-«десигнаторы», «ап-прейзеры», «прескрипторы»; «репрезентации» и знаки-«презентации».
23. Ю. М. Лотман о событии культуры в тексте и модусах его толкования.
24. Понятие символа. Конвенциональный характер символа. Гегель о символе.
25. Понятие коммуникации и ее структура. Прямая и обратная связь в социокультурной коммуникации.
26. Понятие «культурное сообщение»; его кодирование и декодирование.
27. Национальный характер символа. Белорусская символика.
28. Понятие кода культуры. Монокод и дуакод.
29. Типы культурной коммуникации и их особенности: вербальная и невербальная коммуникация; видеокommunikация.
30. Коды и субкоды, их трансформация в культурной динамике. У. Эко о кодах в культурной коммуникации.
31. Специфика художественной коммуникации. Понятие художественного образа.
32. Понятие культурного текста. Текстуральность.
33. Культурная коммуникация в архитектуре: соотношение первичных и

вторичных функций (по работе У. Эко «Отсутствующая структура». Фрагмент).

34. Научный и художественный тексты; их особенности.

35. Межкультурные коммуникации; ее основные виды.

36. Основные уровни кодирования информации и моделирование смысла в художественном тексте. Понятие подтекста.

37. Трансляция культурного опыта в традиционной и современной культурах. Понятие трансмутации М. А. Петрова.

38. Культурно-коммуникативные функции текста.

39. Диалог как вид коммуникации. Структура диалога и способы его конструирования.

40. Особенности «сциентистского» и «диалогического» способов изучения истории культуры (по работе Л. Баткина «Два способа изучать историю культуры»).

41. Понятия «семиологического универсума» (У. Эко) и «семиосферы культуры» (Ю.М. Лотман); их значение для культурологического анализа.

42. Герменевтический подход к культуре. Герменевтика, ее исторические формы.

43. Понятие культурного контекста и его виды.

44. Герменевтические процедуры в анализе и формировании текста культуры: познание, описание, понимание, интерпретация, аутентичное творчество.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
для специальности «Межкультурные коммуникации»
(дневная форма обучения)

Номер раздела, темы, занятия	Название темы занятия	Количество аудиторных часов					Количество часов УСР	Формы контроля знаний
		лекции	семинарские занятия	практические занятия	лабораторные занятия	Иное		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1								
1		2	2					Устный опрос

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4.1. Учебная программа курса

ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ ИМЕНИ А.М.ШИРОКОВА

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Института современных знаний имени
А.М.Широкова

_____ А.Л.Капилов

Регистрационный № УД-02-196/уч.

СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ

**Учебная программа учреждения высшего образования
по учебной дисциплине для специальности**

**1-20 81 02 «Лингвистическое обеспечение межкультурных
коммуникаций»**

2017 г.

Учебная программа составлена на основе образовательного стандарта ОСВО 1-23 01 02-2015 и учебного плана по специальности 1-23 01 02 «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций».

СОСТАВИТЕЛЬ:

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А.М. Широкова», доктор философских наук, профессор В.В. Позняков.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Т.А. Лопатик, заведующий кафедрой ГУО «Академия последипломного образования», доктор педагогических наук, профессор;

С.А. Пуйман, доцент кафедры культурологии Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А.М. Широкова», кандидат педагогических наук, доцент

РЕКОМЕНДОВАНА К УТВЕРЖДЕНИЮ:

Кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А.М. Широкова» (протокол № 11 от 25.06.2016);

Научно-методическим советом Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А.М. Широкова» (протокол № 4 от 30.06.2016).

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Цель учебной дисциплины «Семиотика культуры» - формирование и закрепление у обучающихся теоретических знаний и практических навыков в области семиотического анализа предметных форм культуры на основе изучения теоретико-методологических и практико-методических подходов к сущности семиотики культуры.

Задачи учебной дисциплины:

- приобретение обучающимися системных знаний в области фундаментальной теории культуры как знаковой системы;
- освоение методологических ресурсов семиотического анализа феноменов культуры;
- выявление методических возможностей семиотической теории культуры в контексте современной культурно-цивилизационной динамики, конкретных типов культуры;
- овладение понятийно-категориальным аппаратом фундаментальной семиотики как практико-методологическим инструментарием семиотического анализа объектов профессиональной деятельности ;
- определение креативных возможностей семиотического знания в области проектирования и конструирования объектов культуры.

Требования к освоению учебной дисциплины в соответствии с образовательным стандартом.

В результате изучения дисциплины магистрант обязан *знать*:

- теоретические основания семиотики культуры;
- особенности семиотического анализа профессиональных объектов социокультурной деятельности;
- основные подходы к анализу и пониманию культурных текстов;
- методологические принципы проектирования и конструирования текстов культуры как семиотических объектов;

уметь:

- методологические принципы проектирования и конструирования текстов культуры как семиотических объектов;
- анализировать объекты культуры как семиотические образования, применять на практике теоретические положения семиотики в сфере профессиональной деятельности;
- раскрывать структурно-содержательную специфику предметных форм культуры как семиотических объектов;
- проектировать и конструировать объекты профессиональной деятельности как структурно организованные и функционально направленные в специфических культурно-цивилизационных контекстах;
- применять принципы герменевтики к анализу текстов культуры;
- разрабатывать программы межкоммуникативных практик как семиотические практики профессионального образования;
- формировать тексты культуры как специфические семиотические объекты;
- анализировать объекты культуры как семиотические образования, применять на практике теоретические положения семиотики в сфере культуры, искусств и межкультурных коммуникаций;
- раскрывать структурно-содержательную специфику предметных форм культуры как семиотических объектов;
- применять принципы герменевтики к анализу текстов культуры;
- разрабатывать программы межкоммуникативных практик как семиотического инструментария профессионального образования;
- применять навыки проектирования, конструирования, анализа и рефлексивного осмысления культурных проектов как семиотических объектов.

Содержание курса построено с учетом межпредметных связей с другими курсами, в частности с теорией и историей культуры.

Курс рассчитан на 36 часов аудиторных занятий, в том числе 20 часов лекций, 16 часов практических занятий.

Текущий контроль – работа на практических занятиях. Итоговый контроль – экзамен.

В ходе обучения широко применяются диалогические формы, анализ оригинальных источников по дисциплине, упражнения и творческие задания, направленные на личностный рост и интеллектуальное развитие студентов.

В связи с отсутствием по данной дисциплине требований ГОС курс является авторским.

Требования к социально-личностным компетенциям студента

Студент должен:

СЛК-1. Владеть качествами гражданственности.

СЛК-4. Быть способным к критике и самокритике (критическое мышление).

Требования к академическим компетенциям магистра.

Студент должен:

АК-1. Владеть и применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач.

АК-2. Владеть системным и сравнительным анализом.

АК-3. Владеть исследовательскими навыками.

Форма получения высшего образования – дневная (очная).

Распределение аудиторного времени по видам занятий, курсам и семестрам:

дневная форма, 7 семестр, общее количество – 36 аудиторных часа (20 часов лекций, 16 часов семинарских занятий);

Форма текущей аттестации – экзамен.

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Предмет семиотики культуры

Семиотика как наука о знаковых формах. Оформление идей и извлечение смысла как предмет семиотики. Сущность семиотического подхода к культуре и его оценки в культурологии. Культура как знаково-информационная система. Понятие семиосферы культуры. Объект изучения семиотики культуры и ее предмет. Специфика семиотического анализа культуры. Основные семиотические категории и понятия. Семиозис и его уровни: синтактика, семантика и прагматика; их приложение к семиотическому анализу предметных форм культуры. Закономерности семиотики культуры: оппозиции, кумулятивность (соотнесенность нового знания с накопленной информацией), изоморфизм (структурное подобие форм выражения и содержания) семиотических систем. Дисциплинарные направления семиотики: биосемиотика, этносемиотика, лингвосемиотика, кибернетическая семиотика, общая семиотика. Проблема метода семиотики культуры.

Тема 2. Понятие знака

Подходы к исследованию знака: логико-философское направление, психологическая трактовка, линия структурно-лингвистического анализа. Первичные и вторичные моделирующие системы в культуре. Значащая форма и ее признаки. Образование значащей формы как семиологическая проблема. Форма знака и его материал. Понятия означающего и означаемого, их функциональная связь в знаке. Знак как наименьшая единица-носитель смысла. Знак и значение. Знаковый треугольник: материальная форма, предметное значение, смысл. Двоичная структура плана содержания: значение и смысл. Конвенция и интеракция как источники значения и смысла. Предметное значение и смысл. Понятие коннотации и денотации. Типология знаков. Иконический знак, знак-индекс, знак-символ; специфика их выражения в культуре.

Тема 3. Знак и символ в культуре

Символическая и эмотивная функции знака. Знаковые отношения: парадигматические и синтагматические. Типы употребления знака в культуре: знаки-«десигнаторы», «аппрейзеры», «прескрипторы»; знаки-«репрезентации» и знаки-«презентации». Феномен «симулякра». Имидж. Самодискредитация знака. Понятие символа и его виды. Конвенциональный характер символа в культурно-цивилизационном опыте. Базисные символы. Уровни семиозиса знака: субстанция выражения, форма выражения, субстанция содержания, форма содержания; их специфика в видах культуры. Вещь как знак.

Функции знаков в культуре. Понятие кодирования. Код как система знаков и код как система правил. Парадигма и синтагма - способы организации знаков в коды. Монокод и дуакод в культуре. Декодирование как извлечение смысла.

Семиотика видов искусств. Знак и художественный образ. Знак в культуре как предмет знания. Этно- и национально-культурная специфика знака и символа. Белорусская этносимволика. Семиотические основания этнонациональной культуры.

Тема 4. Понятие культурного текста

Текст как логико-семантическая и языковая структура. Понятие текста как семиотического механизма культуры. Кодирование сообщения и моделирование смысла в тексте. Полиструктурность текста. Семиотико-семантические уровни текста. Подтекст. Организация культурного текста. Текст и текстуальность. Виды текстов. Специфика художественного текста. Художественное произведение как текст. Текст в рекламе. Сuggestивность текста в рекламе. Построение текста. Сюжетность. Рождение автора в тексте. Функции текста.

Тема 5. Текст и контекст в культуре

Понятие контекста. Контекстуальность текста и текстуальность контекста. Виды культурных контекстов: микроконтекст, социокультурный контекст, макроконтекст; контексты исторический, культурной традиции, культурной однородности, культурной инновации, культурной контрастности. Внутренний и внешний контексты. Субъективный и объективный контексты. Контекстуальные изменения знака и текста. Контекстуальная верификация культурных феноменов. Контекст как принцип изучения предметной формы культуры. Интегральная функция предметной формы культуры и ее влияние на внутренний контекст. Художественное произведение в контексте самого себя. Культурные ассоциации и контекст.

Тема 6. Культура как коммуникативная система

Универсальность трансляционной природы знака в динамике культуры. Информация и коммуникация. Понятие коммуникации и ее структура. Модели коммуникации. Вербальная и невербальная коммуникация, аудио- и видеокommunikация, их типологическое своеобразие. Специфика художественной коммуникации. Коммуникация как межсубъектное и межкультурное взаимодействие. Адресант и адресат. Культурное сообщение и его структурные поля. Анализ культурного сообщения: контент-анализ и неявное значение. Язык коммуникации. Кодирование-декодирование в коммуникации. Коммуникативный фон: правдоподобие и условность. Трансляция и трансмутация культурно-цивилизационного опыта. Диалог. Диалог как вид коммуникации. Диалог и способы его конструирования. Структура диалога. Противоречие в диалоге как источник его развития. Смыслопорождающий потенциал диалога. Вопрос-ответ в диалоге. Коммуникативные навыки субъектов (партнеров). Коммуникативная культура субъектов: «слышать» и «слушать». Культура как совместное владение текстом.

7. Герменевтические процедуры в семиотике

Герменевтика как совокупность знаний и приемов декодирования знака. Исторические виды герменевтики. Объяснение в структуре герменевтики. Познание и понимание. Понимание и интерпретация. Интерпретация и ее типы (исторический, эволюционный и функциональный). Интерпретация и аутентичное творчество. Понятие дискурса. Понимание как реконструкция смысла и смыслообразование в культуре. Предпонимание. Пресуппозиция и предпонимание. Структуры понимания: область культурного текста и контекста. «Ответное понимание». Проблема понимания, его особенности в науке, искусстве, рекламе и дизайне.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
для специальности «Межкультурные коммуникации»
(дневная форма обучения)

Номер раздела, темы, занятия	Название раздела, темы, занятия; перечень изучаемых вопросов	Количество аудиторных часов					Количество часов УСР	Формы контроля знаний
		лекции	семинарские занятия	практические занятия	лабораторные занятия	Иное		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2	<p><u>Понятие, сущность и структура знака (8)</u></p> <p>1. Первичные и вторичные моделирующие системы в культуре. Знак как наименьшая единица-носитель смысла.</p> <p>2. Понятия означающего и означаемого. Значащая форма и ее признаки. Форма знака и его материал.</p> <p>3. Знак и значение. Знаковый треугольник: материальная форма, предметное значение, смысл. Двоичная структура плана содержания: значение и смысл.</p> <p>4. Конвенция и интеракция как источники значения и смысла. Понятие каннотации и денотации.</p> <p>5. Типология знаков. Иконический знак, знак-индекс, знак-символ; специфика их выражения в культуре.</p>	2	2			2	2	Обсуждение на сем. зан.
3	<p><u>Знак и символ в культуре: общее и различное (8 ч.)</u></p> <p>1. Понятие символа и</p>	2	2			2	2	Индивиду. зад.

	<p>его виды. Конвенциональный характер символа в культурно-цивилизационном опыте. Базисные символы.</p> <p>2. Уровни семиозиса знака: субстанция выражения, форма выражения, субстанция содержания, форма содержания; их специфика в видах культуры.</p> <p>3. Символическая и эмотивная функции знака. Знаковые отношения: парадигматические и синтагматические. Феномен «симулякра».. Имидж. Самодискредитация знака.</p> <p>4. Функции знаков в культуре. Понятие кодирования. Монокод и дуакод в культуре.</p> <p>5. Этно- и национальнокультурная специфика знака. Белорусская этносимволика.</p>							Реферат
4	<p><u>Текст культуры и его структура (8)</u></p> <p>1. Текст как логико-семантическая и языковая структура. Понятие текста как семиотического механизма культуры.</p> <p>2. Кодирование сообщения и моделирование смысла в тексте.</p> <p>3. Полиструктурность текста. Семиотико-семантические уровни текста. Подтекст.</p> <p>4. Организация куль-</p>	2	2			2	2	

	<p>турного текста. Текст и текстуальность.</p> <p>5. Виды текстов. Специфика художественного и научного текстов. Художественное произведение как текст.</p> <p>6. Сюжетность. Рождение автора в тексте.</p> <p>7. Функции текста в культуре.</p>							
5	<p><u>Текст и контекст в динамике культуры (10)</u></p> <p>1. Понятие контекста. Контекстуальность текста и текстуальность контекста.</p> <p>2. Виды культурных контекстов.</p> <p>3. Контексты исторической, культурной традиции, культурной однородности, культурной инновации, культурной контрастности.</p> <p>4. Внутренний и внешний контексты. Субъективный и объективный контексты.</p>	4	2			2	2	Коллоквиум
6.	<p>5. Контекстуальные изменения знака и текста.</p> <p>6. Контекстуальная верификация культурных феноменов.</p> <p>7. Художественное произведение в контексте самого себя.</p> <p>8. Культура как совместное владение текстом.</p>	4	2			2	2	Подгот. презентации

	<p><u>Культура как коммуникативная система.</u> <u>Диалог (10)</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Универсальность трансляционной природы знака. 2. Вербальная и невербальная коммуникация, аудио- и видеокommunikация, их типологическое своеобразие. 3. Коммуникация как межсубъектное и межкультурное взаимодействие. 4. Специфика художественной коммуникации. 5. Анализ культурного сообщения: контент-анализ и неявное значение. 6. Язык коммуникации. Кодирование-декодирование в коммуникации. 7. Коммуникативный фон: правдоподобие и условность. 8. Трансляция и трансмутация культурно-цивилизационного опыта. 9. Диалог как вид коммуникации. Диалог и способы его конструирования. 							
7.	<p><u>Герменевтические процедуры в семиотике культуры (10)</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Герменевтика как совокупность знаний и приемов декодирования знака. Культурно-исторические формы герменевтики. 2. Понимание и интерпретация. Интер- 	4	2			2	2	Экзамен.

	<p>претация и ее типы (исторический, эволюционный и функциональный).</p> <p>3. Понимание как реконструкция смысла и смыслообразование в культуре. Понимание и познание.</p> <p>4. Предпонимание. Пресуппозиция и предпонимание. «Ответное понимание».</p> <p>5. Проблема понимания, его особенности в науке, искусстве, рекламе.</p>								
Итого:	30	16	-	-	14	14			

4.2. Литература

Основная

1. Барт, Р. Основы Семиологии. Структурализм: „за“ и „против“ / Р. Барт. – М. : Искусство, 2005. – 375 с.
2. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт – М. : Академический проект, 2010.– 212 с.
3. Бодрийяр, Ж. / Ж. Бодрийяр – М. : Изд-во СПб. : Искусство. – 198 с.
4. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю.М. Лотман – СПб. : Искусство, 2014 – 251 с.
5. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре / СПб. : Искусство, 2009. – 368 с.
6. Махлина, С. Словарь по семиотике культуры / – СПб. : Искусство. – 2009 с.
7. Мечковская, Н. Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура : курс лекций / Н. Б. Мечковская. – М. : Академия, 2006. – 302 с.
8. Мирошниченко, И. В. Семиотика : конспект лекций / И. В. Мирошниченко. – М. : А – Приор, 2007.
9. Никитина, Е. С. Семиотика : Курс лекций. Учеб. пос. для вузов / Е. С. Никитина. – М. : Академический проект, 2006. – 364 с.
10. Работа с текстом. Сб. статей. – Минск : БГУ, 2007. – 198 с.
11. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – СПб. : Искусство, 2008. – 309 с.

Дополнительная

1. Барт, Р. Семиотика. Поэтика. Избранные работы / М. : Академический Проект, 2009. – 429 с.
2. Даниэль, С. М. Искусство видеть. – Л. : Искусство, 1998. – 203 с.
3. Дженкс, Ч. Язык архитектуры постмодернизма. – М. : Перспектива, 2008 с.
4. Домашнев, А. И., Шишкина И. П., Гончарова Е. А. Интерпретация художественного текста / А. И. Домашнев [и др.] – М. : Просвещение, 2009. – 243 с.

5. Зарубежные исследования по семиотике фольклора. / колл. авт. – М. : Преспектива. – 2006. – 367 с.
6. Крейдлин, Г. Невербальная семиотика. / Г. Крейдлин – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – 198 с.
7. Лихачев, Д. С. Избранные тексты по русской и мировой культуре / Д. С. Лихачев. – СПб. : Изд-во СПб ГУП, 2006. – 473 с.
8. Лосев, А. Ф. Знак. Символ. Миф. / А. Ф. Лосев. – М. : Логос, 2005. – 397 с.
9. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв. / Ю. М. Лотман. – М. : Логос. – 207 с.
10. Лотман, Ю. М. Избранные статьи. Т. 1. / Ю. М. Лотман. – Таллин : Александра, 2009 – 504 с.
11. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – М., 1972.
12. Мальдонадо, Т. Краткий терминологический словарь по семиотике. Пер. ВНИИТЭ № 300 / Т. Мальдонадо. – М. : ВНИИТЭ, 1971 – 347 с.
13. Пави, П. Словарь театра / П. Пави. – М. : Логос, 1991. – 564 с.
14. Петров, В. М. Семиотический анализ некоторых аспектов цветового языка / В. М. Петров, В. С. Грибков. – М. : Альтернатива, 2006. – 197 с.
15. Сартр, Ж.-П. Что такое литература? / Ж.-П. Сартр. – СПб. : Алетейя, 2000. – 346 с.
16. Семиотика. Антология / сост Ю. С. Степанов. – Изд. 2-е испр. и доп. – М. : Академический проект, 2001. – 679 с.
17. Семиотика и Авангард: Антология / Ред. сост. Ю. С. Степанов и др. – М. : Академический проект; Культура, 2006. – 578 с.
18. Семиотика и художественное творчество / М. : Искусство, 2007. – 241 с.
19. Соломоник, А. Философия знаковых систем и язык / А. Соломоник. – М. : Радуга, 2002 – 264 с.
20. Строение фильма. – М. : Искусство, 2008. – 329 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснительная записка.....	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	5
Введение	5
1.1. Содержание лекционного материала по темам курса	6
2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	65
2.1. Планы и содержание семинарских занятий	65
3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	101
4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	105
4.1. Учебная программа курса	105
4.2. Литература.....	119

Учебное электронное издание

Составитель
Позняков Валерий Владимирович

СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ

*Электронный учебно-методический комплекс
для студентов специальности 1-23 01 02 Лингвистическое
обеспечение межкультурных коммуникаций (по направлениям)*

[Электронный ресурс]

Редактор *И. Б. Михнюк*
Технический редактор *Ю. В. Хадьков*

Подписано в печать 30.04.2019.
Гарнитура Times Roman. Объем 0,9 Мб

Частное учреждение образования
«Институт современных знаний имени А. М. Широкова»
Свидетельство о регистрации издателя №1/29 от 19.08.2013
220114, г. Минск, ул. Филимонова, 69.

ISBN 978-985-547-294-1

9 789855 472941